

Темный континент

Автор:

[Алексей Осадчук](#)

Темный континент

Алексей Витальевич Осадчук

Андердог #3

Раньше к Эрику Бергману относились, как к изгою, калеке и уродцу. Кто-то его жалел, кто-то брезговал находиться в его присутствии, а кто-то откровенно, не скрываясь, издевался. Да и он сам считал, что родился проклятым богами. Но постепенно все изменилось. То, что когда-то считалось недостатком или уродством, превратилось в преимущество. Которым Эрик постепенно учится пользоваться.

Побег из Уля мастера Чи, поход через степи орков и Каменный лес закаляют и делают Эрика и его друзей немного сильнее.

За время своего путешествия Эрик узнает, что его старший брат никогда не был в Пустошах, и что родителям врал о его дальнейшей судьбе. Эрик дает себе обещание узнать правду о брате.

Кроме того, чем чаще парень сталкивается с наследием Ордена охотников на чудовищ, тем больше осознает в насколько опасную игру втянул его лисолюд.

Двигаясь по приграничным землям в сторону родного города, опережая Орду орков буквально на несколько дней, Эрик еще не догадывается, что его путешествие только начинается.

Алексей Осадчук

Алексей Осадчук

* * *

Глава 1

Я всегда любил зиму. Какой ребенок не любит снег, ледяные горки или праздничные ярмарки? Помнится, наигравшись вдоволь во дворе, я прибежал домой и отогревался у камина. Пока за окном бушевала вьюга, я сидел в широком отцовском кресле, вытянув ноги к огню. В руках глиняная кружка, из которой я медленно, наслаждаясь каждым глотком, цедил мамин медовый отвар. Любуясь красно-рыжими язычками пламени, мерно подрагивавшими в очаге и дарившими покой и защиту.

Но, увы, все это было в другой жизни.

За последние несколько дней мое отношение к зиме кардинально изменилось. Собачий холод, глубокие сугробы, пробирающий до мозга кости ветер – я ненавижу зиму.

Ближе к полудню мы спустились в долину и уже по мелкоколесью продолжили путь на запад. Каждые два-три часа мне приходилось объявлять привал. Сугробы выше колена и сильный ветер довольно быстро опустошали мой источник энергии.

На первом привале хотел было глотнуть зелья насыщения, но, понаблюдав за работой «регенерации», пришел к выводу, что тело само прекрасно справляется.

Пока я, словно старая черепаха, медленно, от дерева к дереву, ковылял вперед, Ми верхом на харне выполнял роль разведчика. Обжора, казалось, сугробы даже не замечал. Видя, как он длинными прыжками передвигается среди деревьев, я

проверил его источник и обзавидовался. На все про все харн тратил чуть меньше пятнадцати процентов энергии. Причем улучшенная до максимума звериная регенерация довольно быстро восстанавливала потраченное.

Солнце уже клонилось к закату, когда Ми принес весть об интересной находке.

– Я нашел место для ночевки! – сообщил он, когда харн остановился в двух шагах от меня.

– Далеко? – с надеждой в голосе спросил я.

– Совсем близко, – ответил гремлин и, улыбаясь, добавил:

– Поторапливайся! Тебе там понравится!

Его «совсем близко» затянулось на два с лишним часа, часть из которых я проплелся, из последних сил держась за стремя. Обжора в буквальном смысле слова дотянул меня до того места, где по словам Ми мне должно было понравиться. Правда, откровенно говоря, в ту секунду мне было уже плевать. Все, о чем я мог думать, это где бы просто прилечь и закрыть глаза. М-да... Этот снегопад ясно дал понять, насколько я слаб физически. Необходимо повышать «силу» и «выносливость», если, конечно, мне еще выпадет такая возможность.

Кое-как все-таки доковыляв до опушки, я, наконец, самостоятельно смог оценить место, выбранное Ми для ночевки. И, Баг побери, гремлин оказался прав! Мне оно понравилось!

Мои потрескавшиеся на морозе губы непроизвольно растянулись в счастливой улыбке. Сегодня впервые за много дней, я буду спать под крышей.

* * *

Это была небольшая бревенчатая избушка, около семи шагов в длину и пяти в ширину. Невысокая, но довольно просторная на вид. Маленькие двери были наглухо заколочены старыми досками.

– Видимо, здесь уже давно никто не появлялся, – устало прокомментировал я увиденное.

– Хрн, – подтвердил мои слова Обжора, легко, словно листы бумаги, отрывая правой лапой серые доски.

– Любопытно, кто может жить в такой глуши? – пробормотал Ми.

Я покачал головой.

– Это временное жилье. Здесь останавливаются охотники, когда выходят на промысел.

Когда последняя доска была сорвана, а дверь открыта, мы вошли внутрь. Ми поджог лучину и поднял ее над головой. Тусклого света было достаточно, чтобы рассмотреть внутренности избушки.

Ни одного окна. В шаге от входной двери, у правой стены, небольшая печка. Чуть дальше стол и два стула. Слева – грубо сколоченный широкий лежак, застеленный старым тряпьем и шкурами. На стенах несколько пустых полок. Видимо, неизвестный хозяин уже давно забросил эту хижину и забрал все полезные вещи с собой. Привычно активировав «чутье», я ничего магического не обнаружил. Хех... Кто бы сомневался...

Обживались недолго. Перво-наперво избавились от стола и стульев – подростшему Обжоре необходимо больше места. Пока я, кряхтя будто столетний старик, вытаскивал старое тряпье и полуразложившиеся шкуры наружу, Ми занимался разведением огня в печурке, благо неизвестный хозяин оставил немного дров у стены. За что ему низкий поклон.

С устройством печи гремлин разобрался довольно быстро. Правда, ему пришлось лезть на крышу избы, чтобы пробить засорившийся дымоход, но уже вскоре в топке весело горел огонь.

Пужинав остатками оленя, добытого Обжорой накануне, мы, наконец, легли спать. И вот тут со мной приключился очередной облом. Несмотря на тяжелый день и сытный ужин, сон все никак не шел. Такое со мной случилось очень

редко. Вроде бы готов умереть от усталости, но мозг продолжает работать.

Вот и сейчас в моей голове вертелись тревожные мысли о будущем. Я думал о клятве долга, висевшей надо мной тяжелым грузом. Беспокоился о Ми, которого, как Обжору, увы, в амулет не спрячешь. Размышлял о странном исчезновении брата и всех его боевых товарищей. Не обязательно иметь пятнадцать единиц в «разуме», чтобы понять – это дело скверно пахнет. Что-то подсказывает мне, если начну его искать – обязательно вляпаюсь в неприятности.

От мрачных мыслей отвлек тихий голос Ми. Гремлину похоже тоже не спится.

– Рик? Ты не спишь?

– Нет.

Ми на мгновение замолчал, будто собираясь с мыслями, а потом продолжил:

– Последние дни мне не дают покоя мысли о том портале. Как думаешь, что случилось с охотниками, следившими за Древом? Почему похоронившие Эрра Холодного бросили форт? Ведь они должны были продолжить дело павшего товарища?

Я слегка нахмурился и помял подбородок. Откровенно говоря, не ожидал, что Ми заговорит об этом. Хотя чему я удивляюсь? Четырнадцать единиц «разума» здорово изменили моего фамильяра. Он теперь часто затрагивает сложные темы.

– Я ведь тоже охотник на чудовищ, но, как видишь, не горю желанием «продолжить дело павшего товарища».

– У тебя другой случай, – возразил Ми. – Ты прошел посвящение, можно сказать, не по своей воле. Остаешься ты защищать форт в одиночку – это было бы настоящей глупостью. И самоубийством, конечно.

– К чему ты клонишь? – заинтересованно спросил я.

– А что, если похоронившие Эрра не были ему друзьями?

- Любопытно. А пафосная надпись над дверью в гробницу?

- Дань уважения сильному врагу, - легко парировал Ми. - Либо издевка. Я вообще склоняюсь к мысли, что они не были охотниками вовсе и похоронили Эрра заживо.

После слов Ми я еще больше оживился. Признаться, мне тоже приходили подобные мысли в голову, но я отмахивался от них, как от бесполезных и назойливых мух. Откровенно говоря, мне было плевать на события, произошедшие еще задолго до моего рождения и никак не влияющие на мою судьбу. Но раз Ми пришел к тому же выводу, стоит послушать его соображения по этому поводу.

- Насчет похорон, пожалуй, соглашусь, - ответил я. - Эрра положили в гроб еще живым. Кто бы это ни был, он не мог просто так оставить ценнейший артефакт. Эфемерный пояс явно из таких. Интересно, как им удалось справиться с одним из могущественных магов? Вряд ли Великая Система будет упоминать кого попало в сообщениях о достижениях.

- Наверняка маг был не слабее Эрра, а может их было несколько, - поделился своими соображениями греmlin. - Использовали какое-то мощное заклинание, с которым Эрр не смог совладать. А может тот склеп и не гробница вовсе, а какой-то сложный вид магической клетки? Кстати, отсюда и мое второе предположение. Они не принадлежали твоему ордену.

- Почему ты так думаешь?

- Оружейная осталась нетронутой.

- Может они настолько могущественные, что «кляксы» и «клещи» не стоят их внимания?

- Вряд ли, - с сомнением в голосе сказал Ми. - Ты ведь сам понимаешь - эти эликсиры довольно редкие и эффективные. На самом деле вся проблема в репутации. Вернее, в ее отсутствии. Да и в оружейной были не только «кляксы»...

– Согласен сильный маг-охотник с репутацией меньше пяти сотен – бред, – задумчиво потирая лоб, сказал я. – Нехватка жетонов – тоже бред.

– У Эрра, наверняка, их было предостаточно, – добавил Ми.

– Может орки?

– Вряд ли, – отмахнулся Ми. – Они падальщики. Пользовались порталом, не до конца понимая, с чем имели дело. Я помню, как сбежал Сархаат, когда ты высвободил то заклинание. А он, как я уже говорил, один из сильнейших шаманов в степи. Уверен, Эрр Холодный с легкостью справился бы с таким, как Сархаат. Да, что говорить... Со всей пятеркой Избранных тоже. Нет. Мы говорим о ком-то покруче.

Я вспомнил жуткую гибель мастера Чи, и по моей спине непроизвольно замаршировала толпа мурашей.

Ми, будто угадав, о чем я сейчас подумал, произнес:

– Знаешь, Рик, думаю, тебе не стоит светить своими артефактами там, куда мы идем. Да и о твоей принадлежности к ордену лучше помалкивать. Если вспомнить все, что ты рассказывал мне о призраке из подземелий, и прибавить к этому наши догадки по поводу Эрра, получается, помимо чудовищ из иных миров охотники здесь воевали с кем-то еще. А если учесть тот факт, что об этом конфликте никто ничего не слышал, выходит, твой орден проиграл эту войну и уже очень давно.

Выслушав гремлина, я крепко задумался. Он, несомненно, прав. Лисолюд единственный охотник, которого я знал, да и тот был призраком. Хитр упоминал лишь о зарождающемся конфликте ордена с властью имущими, но это было очень давно. Настолько давно, что в те времена Мертвый океан называли Лиловым, а Темный Континент – Янтарными землями.

Несомненно, форт «Смелый» более поздняя постройка, значит конфликт не погас, но наоборот – постепенно перерос в войну, победители в которой сделали так, чтобы об охотниках никто никогда не узнал.

– Кстати, – отвлек меня от тяжелых дум гремлинов. – Все хотел тебя спросить. Как ты думаешь, человек пославший тебя в подземелья, знает о древнем городе?

– Скоркс? Вряд ли... Он уверен, что ищет храм ушедших. А вот Бардану, его хозяину, вероятно что-то известно. Хех... Я сперва был уверен, что Меченый действует самостоятельно. Наивный. Сейчас-то я понимаю, что Бардан полностью контролирует поиски. Да, что говорить... Как пить дать, он и был их инициатором.

– Наверняка очень опасный человек, – то ли утвердительно, то ли вопросительно произнес Ми.

– И влиятельный, – добавил я. – От него нам лучше держаться подальше.

– Тогда, как ты намерен избавляться от клятвы? – удивился Ми.

– Не знаю, – задумчиво ответил я и добавил, стараясь чтобы мой голос звучал увереннее: – Но мы обязательно что-то придумаем. Главное добраться до Орхуса.

Глава 2

Несмотря на вчерашнюю усталость, я проснулся еще до рассвета и отлично отдохнувшим. Плотный ужин, здоровый сон в теплом помещении, плюс «регенерация» и активированное на ночь «логово» шестого уровня сделали свое дело.

Я проверил оставшееся время действия заклинания. Без малого пять часов. Сверился с описанием умения.

– Создание логова Живоглота

– Уровень: 1(+5). (0/30)

- Тип: Активное умение.
- Вид: Обычное
- Описание:
 - Выбрав подходящее место в укромной пещере или среди камней, Живолот создает временное убежище. Используя магию, он опутывает его сигнальными и защитными нитями.
- Эффект:
 - Поглощает 2500 единиц урона
 - Сигнализирует о вторжении.
 - +35 жизни каждые 10 минут (находящемуся внутри логова)
 - +35 маны каждые 10 минут (находящемуся внутри логова)
 - +35 энергии каждые 10 минут (находящемуся внутри логова)
- Минимальные требования:
 - Интеллект - 6.
 - Расходует 60 единиц маны.
- Примечание:
 - Время действия 11 часов
 - Радиус 8 метров

Браслет Эйвы творит чудеса! Выходит, останься мы здесь еще на пять часов, в каждый источник накапает примерно по тысяче единиц. Правда, все мои источники, равно как и кристаллы маны, полны под завязку. Полагаю, у Обжоры и Ми такая же картина. Кстати, где они?

Оторвавшись от чтения, я приподнял голову. Внутри избушки никого не было. Видать, рванули на охоту.

Дверь открылась в тот момент, когда я, сидя на краю лежака и широко зевая, натягивал второй ботинок. На пороге стоял Ми. Взглянув на его хмурую физиономию, я быстро вскочил:

- Что?

- Тебе это не понравится, - ответил гремлин и тяжело вздохнул.

* * *

- Думал, что мы от них оторвались, - раздраженно буркнул я.

- Это Черные Лисы, - тихо сообщил стоявший рядом Ми. - Я не видел их шатров с основным войском.

- Намекаешь на то, что эти орки уже давно хозяйничают в долине?

Мы стояли на опушке рощи и наблюдали, как в ста шагах от нас, на довольно широкой поляне занимались своими делами двое степняков. Ми накрыл нас троих куполом невидимости, так что мы могли спокойно, особо не прячась, рассмотреть происходящее.

Это был походный лагерь, состоящий из нескольких палаток и шатров. Судя по изрядной загаженности округи, эти уроды уже давно здесь обосновались.

Откровенно говоря, купол не особо был и нужен. Орки, видимо, считая, что эти земли уже подконтрольны орде, вели себя, на мой взгляд, крайне беспечно. Часовых мы не заметили. Похоже, надеются на чутье двоих варгов, дрыхнувших

без задних ног рядом с самым большим шатром, который находился в противоположном конце лагеря.

Правда, кое-что меня все-таки беспокоило. Все происходило буквально в нескольких часах ходьбы от нашей избушки. Для варгов это даже не расстояние. Нам повезло, что всю ночь ветер дул в нашу сторону, иначе на запах дыма уже пожаловали бы гости.

Я посмотрел в ту сторону откуда мы пришли. Дыма вроде не видно. Перед уходом я проверял топку. За ночь пять сухих бревен прогорели очень быстро. К утру оставались лишь маленькие серые угольки.

– Именно об этом нас предупреждали Рэн и Бруни, говоря о скаутах орков, – сказал Ми и недоуменно спросил: – Не могу понять, почему бездействуют ваши правители? А те воины, которые бросили тебя? Мне казалось, здесь таких отрядов должно быть много.

– Нет, братишка, – покачал головой я. – Чует мое сердце, мы еще не скоро увидим солдат местного правителя. Да и простых людей, собственно, тоже. Не ошибусь, если скажу, что все они ушли дальше на запад. Ближе к крупным и хорошо укрепленным городам. А что касается того отряда. Я видел реакцию Тома и остальных, когда они услышали, кто перед ними. Те бойцы – рейнджеры. И были они здесь, скорее всего, с конкретным заданием. Такие подставляться просто так не будут.

– Это я уже понял, – зло согласился Ми. – Тебя, вон, без раздумий бросили.

В ответ я лишь отмахнулся, мол, это уже в прошлом. Все мои мысли были сейчас о другом. Прислонившись правым плечом к ближайшему дереву, я задумчиво спросил:

– Шатры шаманов как-то отличаются?

– Да, – ответил Ми. – И здесь их нет.

– Уже легче, – пробормотал я.

Кажется, до гремлины, наконец, дошло. Он резко обернулся и посмотрел мне в глаза.

- Что ты задумал?

- А разве это не очевидно? – ответил я вопросом на вопрос. – Будем атаковать.

Услышав мои слова, Обжора одобрительно заворчал и нетерпеливо переступил с лапы на лапу.

- Ты, ведь понимаешь, что, судя по количеству шатров, орков должно быть намного больше, – хмурясь возразил Ми. – Раза в три не меньше. Они все всадники. Ни одного воина меньше двадцатого уровня. Остальные могут вернуться в любую минуту.

Я тяжело вздохнул.

- На самом деле я не хочу сражаться. И мне страшно также, как и тебе. Но с этими орками нам уже не разминуться. Ты ведь и сам это понимаешь.

Ми хмуро посмотрел на снег. Проследил задумчивым взглядом цепочку наших следов, тянущуюся в сторону избушки, и тяжело вздохнул.

- Ты прав, – буркнул он. – Рано или поздно они обнаружат наши следы. Выманим этих двоих или проберемся в лагерь под «куполом», как в тот раз?

- Лучше выманить, – ответил я. – Кто знает, какие сюрпризы они оставили вокруг лагеря. Не могут же они быть настолько беспечны?

Ми кивнул и впервые улыбнулся:

- Потом по их же следам зайдем в лагерь. Наверняка, там найдется, чем поживиться.

* * *

Все произошло довольно просто и даже обыденно. Стоило мне только показаться на глаза оркам и, изображая испуг, скрыться среди деревьев, как те, громко вереща и радостно улюлюкая, запрыгнули на спины варгов и рванули за мной.

Заманив их поглубже в рощу, я остановился. Продолжая изображать растерянность и испуг, я, тяжело дыша, опустился на колени. Орки заверещали еще громче и ускорились. Похоже, они соревнуются друг с другом. Оружия в руках нет. Хотят взять меня живьем. Кто первый – того и раб.

Проверил «таран». Расстояние оптимальное – можно бить. Подпустив крикунов поближе, я активировал заклинание.

– Вы атаковали орк-всадник (20).

– Вы нанесли урон 243!

– Вы атаковали орк-всадник (20).

– Вы нанесли урон 278!

– Вы атаковали степной варг (18).

– Вы нанесли урон 215!

– Вы атаковали степной варг (18).

– Вы нанесли урон 207!

Амулетов ни на орках, ни на варгах не было. Видимо поистрепались за последнее время. Лиловая волна заклинания легко, словно соломенные чучела, отбросила всадников на несколько метров назад и заставила всех замереть, нелепо разбросав конечности.

Появившиеся из невидимости Обжора и Ми торопливо бросились вперед. Благодаря амулету Эйвы, «таран» здорово преобразился.

- Сокрушительный таран Живоглота.

- Уровень: 1+5. (0/30)

- Тип: Заклинание.

- Вид: Обычное

- Описание:

- Живоглот при помощи магии, наносит мощный таранный удар по цели.

- Эффект:

- Наносит 345 урона

- Отбрасывает противника на несколько метров, оглушая его на 40 секунд.

- Минимальные требования:

- Интеллект - 4.

- Расходует 40 маны.

- Примечание:

- Время на перезарядку 5 сек.

- Дальность 13 м.

- Радиус поражения 3 м.

Сорок секунд оглушения – это вечность по сравнению с тем, что было! Обжора привык справляться и за более короткий срок, о чем тут же сообщила Великая Система.

- Вы убили орк-всадник (20).

- Поздравляем! Вы получаете:

- Эссенция опыта (4000 шт).

- Серебряная скрижаль (10 шт).

- Вы убили Степной варг (18).

- Поздравляем! Вы получаете:

- Эссенция опыта (3600 шт).

- Серебряная скрижаль (10 шт).

- Вы убили Степной варг (18).

- Поздравляем! Вы получаете:

- Эссенция опыта (3600 шт).

- Серебряная скрижаль (10 шт).

- Вы убили орк-всадник (20).

- Поздравляем! Вы получаете:

- Эссенция опыта (4000 шт).

- Серебряная скрижаль (10 шт).

Пока Ми торопливо обыскивал трупы, Обжора немедля ни секунды, припустил в сторону лагеря. Разведать обстановку. Спустя минуту, мы услышали его рык. Все чисто.

Временное поселение орков встретило нас ужасной вонью. У меня даже глаза заслезились. А я переживал, что кто-то учует запах дыма от нашей печурки.

Я брезгливо огляделся. Настоящая помойка. Взглянул на Ми. Тот пожал плечами и коротко объяснил:

- Они здесь без рабов – некому заниматься уборкой. А потом, улыбаясь, добавил, обведя рукой лагерь: - Захвати они тебя в плен, у тебя было бы много работы.

Хмыкнув в ответ, я активировал «чутье». Улучшенное умение тут же показало три места, где присутствовали магические эманации.

- Первая точка и самая жирная, в большом шатре, – начал перечислять я, внимательно слушавшему меня гремлину. – Вторая точка – вон та палатка. И третья – на краю лагеря. С чего начнем?

Одновременно улыбнувшись, мы, не сговариваясь, торопливо двинулись в сторону самого большого шатра. Обжора, обследовав лагерь, предупреждающе рыкнул и рванул в сторону рожи. Мол, там много мяса пропадет.

Зайдя внутрь шатра, я поморщился и закрыл нос. Ну и вонь здесь! Как можно жить в таком дерьме?!

Ми даже носом не повел, привык за столько лет.

Сверившись с мини-схемой, я указал на дальнюю стену шатра.

- Там. Под землей.

Гремлин, достав нож, быстро подскочил к указанному месту и начал торопливо копать. Я подошел поближе и выглянул из-за его плеча. Не прошло и двух минут, как Великая Система порадовала меня сообщением:

- Внимание! Вы обнаружили простой тайник!

- Поздравляем! Вы получаете:

- Эссенция опыта (15 шт).

- Глиняная скрижаль Разума.

- Глиняная скрижаль «Разоритель тайников».

- Глиняная скрижаль Наблюдательности.

Судя по тому, как на мгновение замер Ми, сообщение пришло не только мне. Спустя мгновение гремлин опустил руку внутрь тайника и достал небольшой кожаный мешочек. Поднявшись с колен, он протянул его мне.

Я, недолго думая, развязал тесемку и заглянул внутрь. По мере того, как я перечитывал описание содержимого, на моем лице расплзалась улыбка. Взглянул на Ми. Тот тоже радостно улыбался.

- Малый кристалл маны (1 шт)
- Золотая скрижаль (1 шт)
- Костяное кольцо ловкости (1 шт)
- Глиняная скрижаль Силы (158 шт)
- Глиняная скрижаль Ловкости (246 шт)
- Каменная скрижаль Силы (24 шт)
- Каменная скрижаль Скорости (38 шт)

Кроме вышеуказанного там было несколько золотых и серебряных монет.

Содержимое мешочка перекачало в мой рюкзак.

Не теряя времени, мы выбрались из шатра и двинулись к следующей точке.

В палатке тайника не было. То, что источало магическую энергию было ничем иным, как защитным амулетом. Он лежал на ложе из шкур, прикрытый грязным тряпьем. Судя по тусклому свечению, маны в нем почти не осталось.

Взяв в руки костяную побрякушку и не читая описание, я забросил ее в рюкзак. У нас мало времени. С трофеями будем разбираться потом.

Третья точка, увы, разочаровала. Находившаяся на краю лагеря, магическая метка была похожа на кляксу, от которой в разные стороны тянулись магические нити. Похоже на какую-то ловушку или сигналку. О чем я и сообщил стоявшему

рядом гремлину.

– Тогда уходим, – предложил он. – Знаю, мы не проверили остальные палатки, но я предпочитаю убраться отсюда поскорее.

Я лишь молча кивнул, соглашаясь, и мы побежали в сторону рощи, где Обжора набивал брюхо мясом варгов.

* * *

Следующие семь часов я прошагал без остановок и привалов. Зелье насыщения не сэкономил – мы должны были подальше убраться от лагеря орков. Кроме того, каждый час Ми «окатывал» меня своей «волной исцеления», увеличивая мою «регенерацию» на тридцать единиц.

Моя скорость, увы, не увеличилась, но источник энергии был постоянно полон. Не знаю, чем для меня выльется такое варварское отношение к организму, уверен, завтра все мои мышцы дадут о себе знать.

Изначально я хотел продолжать путь и всю ночь, потому как усталости особо не чувствовал, но на закате свинцовое небо разразилось обильным снегопадом. А спустя час, следом за снегопадом подул сильный ветер и началась буря.

Нам повезло – непогода застала нас в тот момент, когда Обжора нашел удобный овраг для ночлега. Несмотря на обжигающий кожу морозный ветер и снегопад, превратившийся в сплошную стену, я счастливо улыбался. Буря уничтожит все наши следы.

Установить палатку не представлялось возможным. Так что мы втроем влезли в нее, как в большой мешок и, прижавшись к друг другу, замерли, слушая бушующую снаружи непогоду.

– Вы создали Логово Живоглота!

Так как последняя «волна» Ми все еще действовала, спать не хотелось. И я решил заняться осмотром наших трофеев. Решил начать с кристалла маны. Описание камня порадовало. Целых восемь сотен единиц. Залит почти наполовину. Кстати, благодаря этой мане, мы и обнаружили тайник.

Дальше.

- Золотая скрижаль.

- Уровень: 1.

- Категория: Характеристика.

- Эффект: +3 к текущему прогрессу любой характеристики.

- Вес: Не имеет веса. Не занимает места.

Читая описание, я мысленно потер ладони. Отличная скрижаль. Не менее ценная, чем скрижаль интеллекта. Не привязана к характеристике. Даже не представляю, сколько она может стоить.

Повертев в руках золотую пластинку, я бережно вернул ее в рюкзак и открыл описание следующего предмета.

- Костяное кольцо ловкости.

- Уровень: 6

- Категория: Простой.

- Ловкость +5.

- Прочность - 52.

О! А вот и колечко для Ми. Я было повернулся, чтобы обрадовать братишку, но, услышав его мерное сопение, понял, что сделаю это завтра утром.

Отложив колечко, я взял костяную побрякушку, найденную во второй палатке.

Магический амулет Защиты

- Уровень: 7

- Категория: Редкий

- Источник маны: 3/1000

- Магический щит: 3/1000

- Внимание! Как только магический источник опустеет до 0, амулет исчезнет!

- Прочность: 3.

Хм, в принципе, что-то в таком роде я и представлял. Для общего понимания не хватало лишь некоторых деталей. Выходит, этот предмет магическим образом преобразует одну единицу маны в единицу защиты.

Любопытно, зачем орк хранил эту бесполезную штукюину? Три единички защиты - это ведь ни о чем. Думаю, даже от обычного укола иглы не уберезет.

Ответом на мой вопрос было короткое сообщение Системы, которое я пропустил, увлекшись описанием амулета.

– Хотите восполнить источник маны амулета?

Так вот в чем дело! Бывший хозяин оказался довольно практичным. Видимо, отложил артефакт до следующей встречи с шаманом. Наверняка такая услуга платная. И стоит, скорее всего, недешево. Кстати, это еще один способ зарабатывать себе на жизнь. Как вернусь домой, надо будет изучить этот момент детальней.

Вернувшись к вопросу Системы, я дал согласие и перед глазами появилось новое сообщение:

– Хотите восполнить источник маны амулета мгновенно?

– Хотите восполнить источник маны амулета постепенно?

Судя по второму вопросу, восполнять источник «до краев» не обязательно. Но желательно. Последняя строчка «прочность» явно там неспроста.

Ну что? Маны у меня достаточно. Выберу «мгновенно» – будет для Ми защита. Дав согласие, я тут же получил оповещение об успешном действии.

– Посмотрим, что там получилось, – прошептал я и открыл описание амулета.

Магический амулет Защиты

– Уровень: 7

– Категория: Редкий

– Источник маны: 1000/1000

- Магический щит: 1000/1000

- Внимание! Как только магический источник опустеет до 0, амулет исчезнет!

- Прочность: 2.

В принципе, все так, как и предполагал. В артефакте осталось еще два заряда.

Широко зевнув, я закрыл оповещения Системы и повернул голову в сторону друзей. Хе-хе... В отличие от дрыхнувшего без задних ног Ми, Обжора терпеливо ждал своей порции скрижалей.

Я улыбнулся и положил ладонь на чешуйчатую башку. Верный друг ответил урчанием.

Открыв характеристики питомца, я некоторое время внимательно изучал их, а потом, повернув голову к Обжоре, спросил:

- Как ты смотришь на то, чтобы поднять тебе уровень?

Харн согласно фыркнул в ответ, мол, давно пора.

- Тогда договорились.

- Внимание! Ваш питомец перешел на 12 уровень!

- Количество свободных характеристик: 3.

Глава 3

Получив оповещение, первым делом я заглянул в раздел магических умений Обжоры. Увы, но «потолок» не изменился. Максимум – второй уровень. Похоже, мои предположения верны – придется ждать, когда харн станет пятнадцатым. Для него Великая Система установила другие законы – одно повышение заклинания каждые пять уровней. Но перепроверять я все-таки буду. Дело в том, что по незнанию, да и чего греха таить, моему недосмотру, мы в свое время уже прошляпили одно повышение для Ми.

Это было в тот день, когда я отдал радужную скрижаль гремлину. После ее активации мы попытались повисить «волну исцеления» до второго уровня, но получили отказ. В оповещении рекомендовалось поднять общий уровень до пяти. Что мы, собственно, сразу и сделали. Но допустили оплошность в расчетах. Нам обоим почему-то показалось, что система повышения навыков у гремлина была такой же, как и у харна. А ведь всего-то стоило провести испытание, благо эсок и «серебрушек» было достаточно.

В итоге, много позднее, ошибку обнаружил Ми, а уже после памятного боя у Сухой Балки мы восполнили этот пробел. В общем, методом проб и ошибок нами было установлено, что для гремлинов повышение магических умений возможно, начиная с третьего уровня. С периодичностью в два уровня. Другими словами, следующее повышение заклинания Ми ждало на девятом, а не на десятом, как мы ошибочно предполагали ранее.

Мне катастрофически не хватает знаний. Да, опыт уже кое-какой имеется, но, знай я наперед схему развития заклинаний, не делал бы таких глупых ошибок. Да что говорить! С того момента, как моя жизнь перевернулась с ног на голову, я понял, что практически ничего не знаю о мире, в котором живу.

Увы, но в школе нам мало говорили о магии. Практически ничего. Да и дома не особо поднимались эти темы. Единственное, что я знал о том, как стать магом – это добыть скрижаль интеллекта. Что само по себе являлось практически невозможным, а следственно и говорить об этом было нечего. Хотя, кто в детстве не играл в «убей дракона»? Кто не представлял себя великим героем, чаще братом-воином, реже братом-охотником, убивающим магическое чудовище в славном поединке и получающим скрижаль интеллекта? Стать магом мечтал каждый мальчишка в моем классе. Любопытно, чтобы они сказали, узнай о том, что это удалось их однокласснику, калеке и уродцу Эрику Бергману. Я невольно улыбнулся. Хотелось бы посмотреть на их глупые рожи в момент оглашение этой новости.

Из задумчивости вырвало нетерпеливое ворчание Обжоры.

- Прости, братец.

Я снова открыл характеристики харна и, сосредоточившись, спросил:

- Ну что? Как всегда, сперва атака, потом защита? И не забывай о Ми. Его тоже надо усилить.

Под пристальным вниманием Обжоры, я привычно разбросал часть серебряных скрижалей и три бонусные единички по его атакующим навыкам. Затем поднял до максимума «защиту», «интуицию», «мудрость», «звериный инстинкт и регенерацию» и, наконец, полюбовался на то, что получилось.

- Свирепый харн.

- Имя: Обжора.

- Уровень: 12 (0 / 86 000)

- Статус: Преданность хозяину (неизменно)

- Разум: 1 / 1.

- Сила: 159 / 180

- Ловкость: 158 / 180

- Меткость: 5.8 / 180

- Интуиция: 12 / 12

- Мудрость: 24 / 24

- Звериный инстинкт:24 / 24
- Скорость:155 / 180
- Гибкость:58 / 180
- Интеллект: 110 / 120
- Здоровье:110 / 120
- Выносливость:110 / 120
- Источник маны:1150 / 1150
- Источник жизни:1150 / 1150
- Источник энергии:1150 / 1150
- Чешуйчатая броня: 60 / 60
- Защита:600 / 600
- Урон: +497.2...+1585.1
- Укус: 60 / 60
- Удар когтистой лапой: 60 / 60
- Прыжок 12 / 12.
- Звериная регенерация: 24 / 24
- Охотник: 39 / 60.

- Рыболов: 17.8 / 60.

- Противодействие яду Шестилапа - 7 / 60

- Прыжок Шипохвоста.

- Уровень: 2. (0/60)

«Меткость» и «Противодействие яду Шестилапа» здорово отставали от остальных характеристик. Но мы посоветались и решили, что первая понадобится, когда Обжора обзаведется дистанционным атакующим заклинанием, а вторая так и вообще на данный момент не актуальна.

Обжора от избытка чувств несколько раз приглушенно рыкнул, чем естественно разбудил Ми.

- Уже утро? - зевая, спросил гремлин.

- Нет, - буркнул я. - Просто тут одному пещерному коту перепало несколько десятков скрижалей. Вот он и радуется.

- Хрн, - тут же подтвердил мои слова Обжора.

- О! - воскликнул Ми. - Уже двенадцатый! Поздравляю, брат!

Ответом гремлину было довольное урчание.

- Раз уж ты проснулся, - обратился я к Ми. - Принимай подарки.

Я протянул ему кольцо, амулет и оставшиеся скрижали. Ми счастливо хрюкнул и тут же примерил обновки.

- Почитай описание амулета, - предупредил я. - Там есть нюансы.

- Да-да, я знаю, - отозвался Ми. - Я видел, как орки относятся к таким амулетам.
- Хорошо, - кивнул в темноту я. - Когда останется процентов тридцать, дашь его мне на заполнение.

После того, как мы обсудили оптимальное распределение скрижалей, Ми активировал на себя «исцеление» и приступил к «поглощению». Когда последняя серебрушка растворилась в воздухе, гремлин отрубился. К утру оклемается. Благодаря «регенерации» процесс его адаптации теперь проходит намного быстрее и безболезненнее.

Я взглянул на то, что получилось.

- Степной гремлин

- Имя: Ми

- Уровень: 7 (0 / 35 000)

- Статус: Преданность старшему члену семьи (неизменно)

- Разум: 14 / 14.

- Мудрость: 14 / 14

- Сила: 70 / 70

- Ловкость: 72.6 / 70

- Здоровье: 70 / 70

- Меткость: 17.8 / 70

- Скорость: 41.4 / 70

- Интеллект: 70 / 70
- Наблюдательность: 15.9 / 70
- Выносливость: 70 / 70
- Источник жизни: 720 / 720
- Источник энергии: 720 / 720
- Источник маны: 720 / 720
- Навыки и умения:
- Разделка добычи: 50 / 70
- Владение ножом: 17.5 / 70
- Травничество: 13.3 / 70
- Охотник: 2 / 70
- Рыбак: 2 / 70
- Наездник: 21 / 70
- Создатель тайников: 0.3 / 70
- Разоритель тайников: 0.2 / 70
- Волна исцеления.
- Уровень: 3. (0/50)
- Купол невидимости.

- Уровень: 3. (0/50)

- Зельеварение.

- Уровень: 0. (0/20)

- Выстрел из пращи: 7 / 7

- Магическая защита: 1000/1000

В принципе, все основные показатели Ми достигли максимума и, по большому счету, можно было переходить на следующий уровень. «Ловкость» так вообще за счет кольца на две с лишним единицы выше «потолка» поднялась. Но Ми решил еще на некоторое время остаться на седьмом и поработать над остальными характеристиками.

Я еще раз, на всякий случай, перепроверил свой рюкзак, затем перечитал показатели друзей и с чистой совестью завалился спать.

* * *

С того момента, как мы ограбили лагерь орков, прошло семь дней. Первое время я постоянно с опаской оглядывался, ожидая в любой момент увидеть среди деревьев знакомые сгорбленные силуэты или услышать вой варгов. Но уже к исходу седьмого дня, после третьего снегопада за эту неделю, я окончательно уверился, что нам удалось скрыться.

На одном из привалов Ми высказал предположение, что основной отряд орков скорее всего до сих пор не вернулся в лагерь. Другими словами, хозяева тайников просто еще не знают, что их обчистили. А когда узнают – будет уже поздно. Снегопад в этот раз сыграл на нашей стороне.

Чем дальше на запад мы уходили, тем чаще нам попадались следы людей. Первые дни это были сгоревшие дотла лесные хутора. Нетрудно догадаться, кто приложил к этому руку. Но уже на пятый день мы вышли к деревне. И что

примечательно – дома были целые. Небольшие, посеревшие от времени, брошенные своими хозяевами, но целые.

Когда я увидел эти убогие избушки, то неожиданно для себя очень обрадовался. Видимо оттого, что это означало только одно – мы перешли незримую границу. Мы на территории условно подконтрольной людям.

Я знал, что это не надолго. Я видел Орду. Вернее, ее малую часть, да и то состоящую в большинстве из рабов, которых пригнали в авангарде для обустройства лагеря основного войска, размер которого даже страшно представить.

Скажу без преувеличения: местный барон еще до окончания зимы станет безземельным. Да и его ближайший сосед, скорее всего, тоже. Орда поглотит эти земли и не поперхнется.

Любопытно, каким образом Стальной король собирается останавливать орков? Обратится к ордену магов?

Если я что и понял касательно магов, так это то, что они своенравные, заносчивые и расчетливые уроды. Орден предпочитает влиять на политику в государстве, находясь в столице, а не где-то на краю Пустошей. Хотя наверняка у них есть ученики, которым боевые действия пойдут на пользу. Правда, это всего лишь мои догадки и ничего более.

Следующие два дня показали, что этот край довольно густо заселен, и это несмотря на опасное соседство. Судя по брошенным деревьям, а мы их уже даже не считали, народ здесь жил небогато. Но и бедняками их не назовешь. Избы все небольшие, но крепкие и добротные.

Сегодня в середине дня мы, наконец, увидели местных жителей. Человек двадцать не меньше. Они, словно муравьи, торопливо сновали по деревушке, вытаскивая из домов свои пожитки и складывая их на сани. Я насчитал пять саней и две телеги.

Посоветовавшись, мы решили под «куполем невидимости» покинуть мелколесье и подобраться поближе к деревне. Чем ближе мы подходили, тем подозрительней мне казались эти люди. Я сперва не мог понять, в чем дело, а потом до меня,

наконец, дошло. Нет ни женщин, ни детей. Только мужчины. Это – не местные. Это мародеры!

Они выносили из домов все, что не смогли взять с собой хозяева. Тащили все. Скамьи, табуретки, столы, какое-то тряпье, посуду.

Наблюдая за этими падальщиками, я слегка опешил. А потом разозлился. Мои руки до боли сжались в кулаки. На щеках заиграли желваки. Я вдруг отчетливо, будто это было вчера, вспомнил, как из моего дома так же выносили вещи нашей семьи. Любимые чашки и салфетки мамы, отцовское кресло и куртку. Мои игрушки и одежду.

Внезапно я ощутил легкое прикосновение к моей руке. Опустив глаза, увидел обеспокоенное лицо Ми.

– Что случилось? – хмурясь, спросил он.

Обжора поддержал его приглушенным рыком.

Я на мгновение зажмурился. Мотнул головой, отгоняя злые мысли. Затем развернулся в сторону леса и отрешенно бросил:

– Все в порядке. Просто вспомнилось кое-что. Уходим.

* * *

Следующие четыре дня снегопады и бури прекратились. Выглянуло солнце и ударили сильные морозы. Зима окончательно вступила в свои права.

В детстве я очень любил сказки о Господине Морозе, которые рассказывала перед сном мне мама. Оказывается, это он рисовал белые узоры на стеклах окон и подмешивал в снег волшебную алмазную пыль, которая потом так чудесно блестела на солнце. Это от его дыхания сковывало реки и озера льдом. Плотнее кутаясь в накидку из шкур, пряча нос и щеки, я ворчливо поминал вымышленного персонажа из детства. Ух, холодина!

Ночевать останавливались в брошенных деревнях и хуторах, выбирая дома на отшибе, поближе к лесу. В то, что орки нагонят нас, уже не верилось. А людей мы не боялись.

Сегодня один из таких вечеров. Мы как раз облюбовали себе небольшую избу для ночлега. Ми уже разжег огонь в печи и скоро должен быть готов ужин. Как вдруг дремавший у печи Обжора настороженно поднял голову и прислушался. Спустя мгновение, мы уже знали, что в деревню пожаловали непрошенные гости.

Мы тут же погасили излучину. Хотя в этом не было необходимости. Окна мы заранее закрыли плотными покрывалами, так что вряд ли пришлые заметили свет. А вот запах дыма из печной трубы наверняка учуяли.

Медленно пробравшись в сени, я аккуратно приоткрыл входную дверь и выглянул в образовавшийся проем.

Сперва было сложно понять, кто там пожаловал. Из-за домов не разглядеть. Ясно было только то, что это люди. Довольно много людей. Слышно ржание лошадей.

Может беженцы?

Ситуация прояснилась, когда новоприбывшие, разбившись на пары и тройки, с ярко горящими факелами в руках начали обход деревни.

Одна такая троика целенаправленно двигалась в нашу сторону. Судя по тому, как они непринужденно о чем-то беседовали – дым в печной трубе никто до сих пор не заметил.

Оказавшись в шаге от невысокой деревянной изгороди, опоясывавшей внешний дворик перед «нашим» домом, один из троицы резко остановился и принялся. Его товарищи поступили также. Вертя головами из стороны в сторону, мужчины быстро определили источник дыма.

Присмотревшись повнимательней, я, наконец, понял с кем мы имеем дело. Наши старые знакомые. Мародеры.

Судя по одежде – крестьяне. Уровни от восьмого до десятого. Из оружия: деревянные рогатины и ножи. Нам не противники.

Подходить к дому они не спешили. Недолго думая, одного отправили назад. Видимо, за подмогой. Не прошло и нескольких минут, как у изгороди образовалось столпотворение из двух десятков мужиков. От обилия факелов стало намного светлее. Так что мы прекрасно видели все, что происходило снаружи.

По всему было понятно, единого командования у мужиков не было. Хотя один крепыш все-таки выделялся. Он и уровнем был повыше – одиннадцатый. Да и по ширине плеч и объему пуза превосходил всех своих поделльников. По крайней мере к его словам прислушивались.

Люди вели себя довольно бестолково. Сразу видно, в армии никто не служил. Продолжают толпиться и спорить. А тем временем можно было бы отправить несколько человек в обход дома. Да и самим рассредоточиться вдоль ограды. А вдруг в избе засели стрелки? Толпа совещающихся деревенских увальней отличная мишень. Не удивлен, почему у орков столько рабов.

Наблюдая за «гостями», я обдумывал, как, собственно, поступить. Убивать или калечить людей не хотелось. Просто припугнуть магией? Не вариант. Весть о мальчишке-маге быстро разнесется по округе.

А что если...

Взглянув на Обжору, сидевшего рядом со мной и наблюдавшего за бестолковыми двуногими, я произнес:

– Хочешь повеселиться?

Глаза харна заинтересованно блеснули. Отойдя от двери, я повел рукой в приглашающем жесте:

– Напугай их. Заставь побегать. Но никого не трогай.

До Обжоры, наконец, дошло, чего от него хотят. Нетерпеливо рыкнув, он бесшумной тенью выскользнул сквозь дверь и растворился в темноте.

А через несколько секунд, мы услышали его грозный рык, доносившийся откуда-то справа. Мы с гремлином невольно вздрогнули от неожиданности. По спине пробежал холодок. Шерсть на голове Ми встала дыбом.

Мой план сработал на все сто процентов. Мужики, толпившиеся у изгороди, услышав страшный рев, замерли на мгновение, а потом, словно стайка испуганных мышей, рванули в противоположную сторону. Причем впереди, как это ни странно бежал именно тот пузатый дядька, опережая остальных на добрых пять шагов. По всей видимости, сражение с неведомым чудовищем в его планы не входило.

Рык Обжоры, испуганные крики людей и паническое ржание лошадей, мы слушали еще несколько минут. Но потом шум постепенно начал удаляться. И дереvушку снова накрыла тишина.

Я чувствовал озорное настроение моего питомца. Он, по сути являясь еще довольно юным представителем своего вида, нуждался в веселье. Другими словами, в ближайшие несколько часов его можно было не ждать. Пока не наиграется – не придет.

Наш с Ми ужин прошел в веселой обстановке. Мы еще долго вспоминали испуганные физиономии горе-мародеров. Смеялись, пересказывая и показывая, кто и как бежал, а также кто и что кричал. Думаю, именно этого нам и не хватало последние недели. Обычного и открытого смеха.

Уже засыпая, я думал о том, что еще несколько месяцев назад, толпа из двух десятков взрослых мужиков здорово напугала бы меня. А буквально часом ранее я смотрел на них и понимал, что мог лишить их жизнью всего лишь одним своим приказом, отданным Обжоре. В то, что эти люди могли что-то противопоставить харну, мне мало верилось.

С того момента, как мы спустились в долину, прошло больше двух недель. Сегодня последний день месяца Снежника. Как назло, в этом году он полностью оправдал свое название. В некоторых местах сугробы выше пояса. Если бы не Обжора, торивший мне путь, вряд ли бы я смог продвинуться так далеко.

Ближе к полудню мы вышли к широкому озеру, на берегу которого расположился поселок. Скорее даже небольшой городок, обнесенный посеребрившим от времени частоколом из заостренных сверху бревен. Имелась даже надвратная башня и несколько вышек для лучников.

Именно сюда тянулся санный путь, параллельно которому мы двигались все это время. А когда мы достигли опушки леса, то увидели, что таких путей было несколько. Они тянулись с разных направлений и упирались в один огромный палаточный лагерь, образовавшийся на пустыре у стен городка. Да тут, похоже, собрались беженцы со всего приграничья! И люди все прибывали и прибывали.

Над городком и лагерем поднимался дым от сотен костров, образуя одно громадное темное облако. К слову, прекрасный ориентир для орочьих скаутов.

Крики людей, ржание лошадей, лай собак, мычание коров и блеяние овец – все перемешалось в один громкий гул.

– Почему эти люди еще здесь? – удивленно спросил Ми, во все глаза таращась на происходящее у озера. – Почему не идут дальше? Неужели они надеются на то, что эти хлипкие стены остановят Орду?

– Хорошие вопросы, ответы на которые мы получим только когда войдем в город, – задумчиво пробормотал я и добавил: – Вернее войду я. А ты и Обжора подождете меня здесь.

– Ты уверен, что тебе там ничего не грозит? – обеспокоенно спросил Ми.

– Абсолютно, – улыбаясь, ответил я. – Посмотри на этот бардак. Новые беженцы постоянно прибывают и их никто не досматривает. Я вообще не вижу представителей местных властей. Такое ощущение, что люди в этом поселке предоставлены сами себе. Так что появление еще одного паренька вряд ли кого-то заинтересует.

– Тебе обязательно туда идти? – Ми сделал последнюю попытку отговорить меня.

– Информация лишней не будет, – ответил я успокаивающим тоном. – Кроме того, нам надо пополнить припасы. Да, благодаря Обжоре, у нас достаточно мяса, но хотелось бы разнообразить наш рацион.

А затем, улыбнувшись, я добавил:

– Куплю тебе леденцов. Ты обязательно их должен попробовать.

– Хрн!

– И ты тоже. Куда без тебя?

В конце концов, выслушав все мои доводы, Ми сдался. А вот Обжору успокаивать не было необходимости. Как только харн услышал о каких-то леденцах, которые «обязательно надо попробовать», то стал меня даже поторапливать.

Как и ожидалось, влиться в общий поток беженцев не составило особого труда. Бредущих по дороге людей, мое появление из леса абсолютно не удивило. Скажу больше, на меня даже внимания никто не обратил. Несколько отстраненных мимолетных взглядов не в счет. Уверен, таких как я, внезапно появившихся из леса, здесь было больше половины. Просто еще один лесной житель, бегущий подальше от Орды.

Когда шагал по дороге, меня охватило странное и неожиданно приятное чувство – я снова был среди людей!

Кто верхом, кто на санях, а кто, как и я, пешком – люди торопились добраться до поселка. При виде лагеря народ оживился. На усталых лицах появились улыбки – скоро долгожданный отдых.

В основном люди молчали, но были и те, кто не прочь почесать языками.

– Как думаешь лед уже толстый? – спросил щуплый мужичек, идущий впереди меня, у своего более крупного товарища.

В его писклявом голосе слышалась беспокойность.

Крепыш, поправив меховую шапку, уверенно объявил:

– Конечно! Слава богам, в этом году Снежник выдался на редкость морозным! В три или даже четыре ладони точно будет.

Я заметил, как щуплый посмотрел на свои руки, прикидывая примерную толщину льда. На что крепыш расхохотался, выпустив облако пара:

– Не бойсь, дружище! Где наша не пропадала! И раз уж на то пошло, я говорил о своих ладонях, а не твоих! Ха-ха!

Как ни странно, щуплый на шутку не обиделся. Мне показалось, что я даже услышал его облегченный вздох. Я его понимаю – размер клешней крепыша впечатлял. Не ладони, а совковые лопаты.

– Тогда почему они все еще здесь? – в голосе щуплого снова появились беспокойные нотки.

Хм, похоже не только нас смущает этот факт.

– А баг его знает, – озадаченно потирая затылок, ответил здоровяк. – Может решают, кто возглавит караван?

– Так воевода и возглавит, – недоуменно высказался щуплый.

– Э нет, брат. Мне племяш сказывал, что воевода еще по осени на своей ладье вместе с дружиной в Борг отплыл. А вместо себя оставил старшего десятника. Но тот, сучье племя, получив какое-то дюже важное донесение, собрал семью и весь свой скарб да и двинул на север.

– Дела-а...

На некоторое время мужики замолчали.

А я начал лихорадочно вспоминать уроки географии... Борг... Борг... Что-то знакомое... Точно! Вспомнил! Выходит, все это время мы находились на землях барона Ортгара. А Борг – это столица баронства.

Подтверждая мои догадки, щуплый сказал:

– Выходит Ортгар решил встречать орков в Борге.

– И правильно! – воинственно потрясая своей лапищей, воскликнул здоровяк. – Там-то свиной клыки-то и пообломают!

Мне стоило труда не скривиться. Наивные глупцы. Похоже они даже близко не представляют, какая силища на них движется. И что самое грустное, даже если я сейчас им расскажу об этом, мне все равно никто не поверит. Мальчишка, нулёвка. Откуда ему знать, что там происходит на границе? В лучшем случае меня просто поднимут на смех. Мол, мальцу от страха уже полчища орков мерещатся. А ведь и воевода, и его трусливый десятник, по всей видимости, поняли, что дело пахнет жареным и свалили от греха подальше.

В общем, когда я добрался до первого ряда палаток, мне уже примерно было ясно, что тут происходит. Для себя я назвал этих беженцев: второй волной. Хотя может быть даже и третьей. Первая, самая зажиточная и, само собой, самая информированная давно свалила вглубь страны. Еще до того, как лед сковал озеро и впадающую в него реку.

Оставшиеся здесь люди ждали, когда лед будет достаточно толстым, чтобы продолжить путь по реке. Ведь это лучшая дорога, как зимой, так и летом.

Перспектива прорываться лесами, утопая по грудь в сугробах, мягко говоря, меня не очень радовала. Куда удобней и быстрее было бы путешествовать на санях. Только вот появление здесь гремлина мгновенно станет событием номер один. А нам такой славы не надо.

Эх, я до последнего откладывал решение проблемы легализации Ми и до сих пор даже примерно не представляю, как поступить дальше. Конечно, мы всегда можем продолжить путь по лесу вдоль реки. Но это всего лишь отсрочка.

Так, обуреваемый тяжелыми думами, я зашел внутрь поселения, которое местные называли Торжком. Мимолетное чувство, возникшее у меня после воссоединения с соплеменниками, мгновенно улетучилось, когда я добрался до первых палаток лагеря. Снег вперемешку с мусором, коровьим дерьмом, рыбьей чешуёй и потрохами и еще баг знает чем, превратился в отвратительную бурую корку. Вонючка на территории стояла невообразимая. Не хочу даже представлять, что здесь будет твориться, когда снег и лед начнут таять.

Изначально я оказался не прав, представители местной власти здесь все-таки присутствовали. Только вот на блюстителей порядка они мало походили. Рожи бандитские. Уровни – от девятого по одиннадцатый. Экипировка и вооружение оставляют желать лучшего. Один в один те мародеры из деревни.

Хотя какая мне разница? Пропустили внутрь поселения и то ладно.

За стеной грязи было не меньше. Люди, сновавшие туда-сюда не особо беспокоились, что у них под ногами.

Я остановился и огляделся. Я определенно поспешил, назвав это место городком. Всего лишь крупное поселение на три десятка одноэтажных домов. Хотя для местных, живущих в небольших деревеньках и лесных хуторах, это уже город. И не просто город. Характерное название, удобное расположение, до недавнего времени присутствие представителей барона, частокол, башни – похоже это некий центр торговли этого края.

Люди, на удивление, вели себя мирно. Если и возникали ссоры, то они быстро прекращались. Похоже, я зря плохо думал о местных властях.

Вскоре, когда оказался, в центре поселка, я понял в чем причина. Вдоль довольно широкой площади стояли высокие столбы – дюжина, не более. А на столбах по двое и по трое висели трупы. На шее у каждого мертвеца была прикреплена табличка с коротким описанием того, за что он был казнен. В основном убийцы, насильники и воры. Было и несколько возмутителей порядка, видимо, вздумавших бунтовать против местной власти. По крайней мере, другого объяснения у меня не было.

На последнем столбе висели три тела без табличек, вернее то, что от них осталось. Подойдя поближе, я, наконец, понял причину отсутствия каких-либо

надписей – эти куски замерзшего мяса, когда-то были орками.

Я огляделся. Похоже вид висящих мертвецов никого не смущает. Ну, кроме новоприбывших. Мужики, которые шагали передо мной, тоже ненадолго задержались, разглядывая казненных. Потом крепыш смачно сплюнул, почему-то под столб, где висели возмутители порядка и потянул своего товарища в сторону широкого дома с выразительной вывеской с наколотым на вертел поросенком.

В центре площади образовался стихийный рынок. Здесь в основном продавались всякие, по сути, никому сейчас не нужные вещи. Старая мебель, одежда, посуда. В общем все то, что люди собрали с собой в дорогу, но после нескольких дней пути осознали, что весь этот хлам только замедляет движение. Вот и стояли сейчас ряды горе-продавцов, предлагая бесполезное барахло за бесценок.

Правда, были и те, к прилавкам которых тянулись длинные очереди. Здесь втридорога торговали мясом, мукой, крупами, хлебом. Помня обещание, данное друзьям, потолкался вдоль прилавков, но леденцов, увы, не нашел. Видимо, не до сладостей сейчас людям.

Но с пустыми руками я не ушел. Удалось купить горшочек меда, пять хлебных лепешек, шесть луковиц, четыре зимних яблока, полголовки козьего сыра и три небольших витка чесночной колбасы.

За всю эту нехитрую снедь с меня содрали почти десять серебряных монет! Грабеж среди бела дня! Но люди, стоявшие со мной в очереди, платили ту же цену, так что пришлось подавить в себе зарождающуюся бурю негодования.

К слову, дабы не плодить лишних вопросов, я заранее подобрал монеты с профилем Стального короля. Благо у орков их нашлось предостаточно. Но, увидев, чем рассчитывается народ, понял, что предосторожность была излишней. Тут были в ходу монеты со всего материка.

Демонстративно спрятав кошель и покупки в котомку, я двинулся в сторону пристани. Пока шагал, перенес все предметы в эфемерный рюкзак. Котомка опустела, и неприятное давление на плечо тут же пропало.

Когда я оказался на пристани и наблюдал, как вдалеке, почти на середине озера, несколько мужчин сверлят широким буром лед, то заметил, что за мной с самого рынка увязался невысокий худой паренек. А в отдалении – еще двое постарше.

Хм... Понятно. Засветил серебро – получай сопровождение в виде местных карманников. Ну что же, будет им сюрприз.

Радостные возгласы с середины озера сообщили, что толщина льда безопасна для путешествия. Думаю, в течении двух дней караван отправится в путь. Эх, как бы и нам к нему присоединиться? Но, увы, похоже, не судьба.

Задумчиво шагая через центральную площадь на выход из поселения, я почувствовал, как в суете лямка на плече слегка дернулась. Ага, воришки все-таки дождались удобного момента и запустили свои нахальные лапы в мою котомку.

Медленно обернувшись и пробежавшись взглядом по толпе, увидел ту троицу с пристани. Вид неудавшихся воришек развеселил. Самый мелкий смотрел на меня в упор, на его лице читалось примерно следующее: «Я же сам своими глазами видел, как ты положил еду и кошель в котомку! И больше из нее ничего не доставал!»

Когда наши взгляды встретились, я улыбнулся и подмигнул ему, а потом кивнул вправо. Паренек, еще больше нахмурившись, медленно повернул голову в указанную сторону и вздрогнул. Так получилось, что он как раз стоял в шаге от столба с висельником, на груди которого болталась табличка с надписью «ВОР».

Развернувшись, я двинулся дальше. До надвратной башни оставалось шагов сто, когда слева краем глаза я заметил то, что заставило меня остановиться посреди дороги и замереть, как вкопанного.

Мое резкое торможение оказалось сюрпризом для идущей сзади меня тетки. Сильный толчок в спину, и я растянулся во весь рост на грязном снегу. Благо успел выставить перед собой руки. Иначе наглотался бы нечистот.

– Ты, что же это, оглоед этакий, вытворяешь?! – гневно напустилась на меня она, тряся обвислыми щеками. – Чуть было не убила из-за тебя, дикаря лесного!

Демонстративно переступив через меня и продолжая браниться, тетка двинулась дальше.

Я же, не обращая внимание на оскорбление и ругань, медленно поднялся на ноги. Ошарашенно раскрыв рот, я уставился на стоявшего рядом с большой кибиткой верзилу, чужеродный вид которого и привлек мое внимание до падения.

Пришлось даже протереть глаза и оглядеться. Ничего не изменилось. Люди вокруг продолжали заниматься своими делами. Часовые у надвратной башни травили байки. Лучники на вышках следили за округой. Мимо меня пронеслась, весело гомоня, стайка детворы.

Помотав головой, я снова уставился на необычного верзилу. Хотелось громко крикнуть: «Это что же только я сейчас вижу посреди человеческого поселения здоровенного синего орка?!»

Глава 5

В тот момент, когда я уже подумал, что сложное путешествие по пустошам здорово повлияло на мою психику, полог кибитки приподнялся. В проеме показалась девушка миниатюрного телосложения и, махнув рукой, подозвала верзилу к себе.

Фух! Я облегченно выдохнул и вытер рукавом испарину со лба. Слава богам! А то уже подумал, что скворечник тю-тю...

Стараясь не привлекать внимание, я медленно поплелся в сторону странной парочки. Когда до кибитки оставалось шагов десять, я остановился и, делая вид, что поправляю ботинок, опустил на правое колено. При этом искоса следя за верзилой.

Синий орк был настоящим гигантом. Но не из-за меховой одежды. Нет. Он реально был в несколько раз крупнее своих сородичей. Это как если сравнивать матерого волкодава и мелкую дворнягу.

Бычья шея, широкая грудная клетка, длинные лапы, массивные ноги – со спины он сошел бы за тролля среднего роста.

Его черные, как смоль, волосы были заплетены в десятки узких косичек и стянуты на затылке в тугий хвост. Узкий покатый лоб пересекал уродливый косой шрам. Из-под его тяжелых надбровных дуг блестели угольно-черные, близко посаженные, глаза. Квадратный подбородок, похожий на каменный блок, упрямо выдвинулся вперед. Из-за нижней губы торчали два желтых клыка.

Несомненно, вид странного орка впечатлял. Встреть я его месяца четыре назад, наверняка перепугался бы до икоты. Но не сегодня. Уже довелось увидеть морды и пострашнее. Чего только стоит оскал чернокрова!

Меня изумляло кое-что другое. Почему, баг побери, этот орк до сих пор жив?! Почему его изрубленное на куски тело до сих пор не висит на столбе рядом с тушками его соплеменников?!

Ответ один. Нелюдь каким-то неизвестным мне способом умудрился легализоваться среди людей. Мне срочно необходимо узнать, как ему это удалось.

Наконец, девушка закончила говорить и растворилась в проеме. Вот еще одна странность, судя по настойчивым интонациям ее голоса, она не только не боялась орка, но и умудрилась, перед тем как исчезнуть, выдать ему какое-то поручение. Признаюсь, со стороны было очень странно наблюдать, как хрупкая девчушка руководит свирепым чудовищем.

Орк лишь покорно кивнул и молча побрел по улице в сторону рынка. Видимо, выполнять задание.

Недолго думая, я решил за ним проследить. Пока шагал, наблюдал за реакцией местных жителей на синего верзилу. Эмоций на лицах прохожих было хоть отбавляй. Я видел страх и отвращение. Интерес и любопытство, особенно у детворы. Видел и безразличие. Но не заметил ни одного лица, на котором бы читалось удивление. Вывод только один – этот орк уже давно тут ошивается. Настолько давно, что местные даже успели привыкнуть к нему. И раз они не возражают, по крайней мере открыто, против присутствия гигантского орка в

поселении, то уж мелкий греmlin им точно помехой не будет.

Мысленно я потирал руки. Неужели нам удастся прописаться в караване и продолжить путешествие на санях? То, что мы поедем именно на санях, я не сомневался. У нас было чем заплатить за проезд. Осталось только раскрыть тайну орка.

Пока я ломал голову над способами добычи информации, орк неожиданно, сам того не подозревая, дал мне подсказку. Вернее, указал направление. Верзила, словно гигантский корабль, пересек людское море, толпившееся на площади, и целенаправленно устремился к уже знакомому мне дому с характерной «свиной» вывеской.

Ни секунды не мешкая, будто делал это каждый день, орк открыл входную дверь в таверну и, пригнувшись, протиснулся в открывшийся проем. А спустя несколько мгновений в этот же проем нырнул и я.

Местное злачное заведение встретило меня многоголосым шумом, кислым пивным запахом и тусклым освещением. Сделав несколько шагов, я остановился и подслеповато огляделся.

Внутри было довольно многолюдно. Народ толпился у длинной деревянной стойки в центре зала и сидел за широкими столами на грубо сколоченных деревянных скамьях. Под потолком клубился дым, тянувшийся из здорового очага у противоположной стены.

Шум и гам, издаваемые разгоряченными спиртным глотками, стоял такой, что у меня сперва заложило уши. Пообвыкшись, я понял, что люди радостно обсуждают одну единственную новость – лёд достаточно толстый. Можно отправляться в путь.

На меня никто не обратил внимание. И не мудрено – легко остаться незамеченным после появления клыкастого синего великана. Тот как раз облюбовал себе стол в самом дальнем и самом темном углу зала.

Воспользовавшись временной «невидимостью», я двинулся вдоль стены прямо в облюбованный нелюдью угол. И когда был в шаге от стола орка, там уже стояла пышнотелая подавальщица.

Судя по хмурой и злой физиономии, ее абсолютно не пугал свирепый вид нового посетителя. Скорее наоборот, это орк, слегка вжав здоровенную башку в плечи, смиренно выслушивал гневный словесный поток, который обрушила на него женщина.

– Клык! – распаялась она. – Здесь тебе не бесплатный разлив эля! И я не святая покровительница всех страждущих! Ты и так уже задолжал нам за прошлый раз! Если надеешься смыться с караваном, не заплатив долг, ты глубоко ошибаешься!

– Эльза! – с мольбой в голосе прорычал орк. – Одну кружку! Я отдам монеты завтра!

– Ты мне это уже говорил! – стояла на своем Эльза. – Запоминай! Нет денег – нет эля! – А потом уже добавила более спокойным тоном: – Уходи, Клык, подбру-поздорову. От греха подальше. Люди и так на взводе. Им только повод дай. Вмиг подвесят тебя рядом с твоими сородичами.

– Степные падальщики не мои сородичи! – нахмутив тяжелые брови, оскорбленно пророкотал орк.

– Уходи, Клык, – проигнорировав его слова, сказала Эльза. – Мне с тобой ляды точить некогда. Последний день перед закрытием. Народ все прибывает и прибывает, а ты тут только место занимаешь и меня отвлекаешь.

Пробурчав что-то нечленораздельное, орк нехотя начал подниматься.

Именно в этот момент Великая Система решила порадовать меня сообщением:

– Внимание! Уровня вашего Разума достаточно для активации вкладки «Язык скальных огров»!

– Желаете произвести активацию?

Вот оно, значит, как! Получается, ты вовсе не орк.

Быстро дав согласие на активацию нового языка, я решил вмешаться в подслушанный разговор. Ведь более удобного момента, чтобы разговорить синего верзилу, сложно представить.

Шагнув вперед и разведя руки в стороны, я произнес:

– Клык! Дружище! Так вот куда ты запропастился!

Глядя в упор на замершего от удивления огра, я незаметно ему подмигнул. Затем повернулся к подозрительно нахмурившейся подавальщице и растянул губы в самой широкой улыбке, на которую был способен:

– Дорогая хозяйка, накормите уставшего путника вашим самым вкусным блюдом! И, конечно, примите заказ у моего друга. Я сегодня угощаю!

Должен отметить, огр сориентировался довольно быстро. Плюхнулся на жалобно пискнувшую скамью, громко сглотнул и с надеждой посмотрел на Эльзу. Та, продолжая хмуриться, не спеша, оглядела меня с ног до головы и с полным скепсиса голосом произнесла:

– На твой уровень есть тушеная капуста с грибами. Из напитков – хлебный эль. Плюс его кружка эля. Выходит – две серебрушки. Деньги вперед.

Сказав это, Эльза победно сложила руки на объемной груди и уже насмешливо посмотрела на меня. Я же, внешне беззаботно улыбаясь, а внутренне проклиная эту тетку, эту забегаловку и эти драконовские цены, спокойно выложил на стол две серебряных монеты. Мне кровь из носа нужна информация и, судя по счастливой физиономии огра, я узнаю все, что мне нужно.

Увидев два кругляша, тетка здорово удивилась, но быстро справившись с эмоциями, молча двинулась выполнять заказ. Когда Эльза удалилась достаточно, я огляделся. Вроде бы на нас никто не обращал внимание.

Затем я повернул голову к огру, и наши взгляды встретились. Из-под кустистых черных бровей на меня заинтересованно и чуть насмешливо смотрели два

черных глаза.

– Я, конечно, не прочь выпить эля за чужой счет, но не помню, чтобы называл тебя другом, – пророкотал огр. – Кто ты?

– Скажем так, – дружелюбно улыбаясь, ответил я. – Я тебе не враг.

Здоровенная башка огра склонилась набок. Видимо, его заинтересовал странный двуногий.

– Почему ты заплатил за мой эль?

– Ну, не разговаривать же нам на сухую? – Я снова улыбнулся и отстраненно подумал, что только что использовал отцовскую фразу. Он любил так говорить, когда к нам в дом приходили его друзья.

Именно в этот момент у нашего стола нарисовалась Эльза и начала сноровисто разгружать поднос. Тарелка с капустой. Небольшая кружка с моим хлебным элем и... Увидев заказ огра, я удивленно хмыкнул. Это не кружка! Это скорее небольшое ведро литра на три или даже четыре! Теперь понимаю, почему Эльза, оглашая заказ, сделала ударение на словосочетании «его кружка».

Огр тут же присосался к напитку. Его крупный кадык заходил ходуном, жадно поглощая содержимое «ведра». Эльза, бросив осуждающий взгляд на синего верзилу и покачав головой, двинулась вглубь зала. Похоже, веселье там только начиналось.

Осушив свою «кружку» примерно на четверть, огр, довольно оскалившись, вытер пасть рукавом.

– Выкладывай.

Я сделал небольшой глоток из своей кружки. Хм, неплохой хлебный эль, кстати. Хотя, скорее всего, я себя просто успокаиваю. Так бывает. Когда здорово переплатил за что-то, хотя оно того не стоило, и чтобы не выглядеть глупо в собственных глазах, начинаешь перехваливать неудачную покупку.

Отставив в сторону эль, я взглянул на огра и спросил:

– Как так вышло, что скальный огр абсолютно свободно шатается по поселку людей? Почему ты до сих пор жив? В чем твой секрет?

Последний вопрос я задал на языке скальных огров, чем привел своего собеседника в замешательство. К слову, его язык чем-то напоминал орочий. Так что, когда Эльза упоминала о родстве Клыка и степняков, то, похоже, отчасти была права.

– Ты знаешь мой язык? – озадаченно пророкотал Клык.

– Один из даров Великой Системы, – уклончиво ответил я.

Огр понимающе кивнул, и его клыкастая пасть вдруг растянулась в довольной усмешке.

– Если бы ты знал, человек, как давно я не говорил на родном языке! За это стоит выпить!

Он поднял свое «ведро», отсалютовал мне и сделал несколько глотков. Вытерев рукавом пену с подбородка, Клык, прищурившись, произнес:

– Почему тебя так беспокоит, прикончат меня твои соплеменники или нет?

Я покачал головой и спокойно ответил:

– Разве я говорил, что меня беспокоит именно это? Мне плевать убьют они тебя или нет. Я хочу понять по какой причине они до сих пор этого не сделали. Скажи в чем твой секрет?

Огр оскалился.

– Зачем тебе это?

– Я хочу продолжить путь с караваном, но есть проблема. Со мной путешествует нелюдь.

Я решил говорить открыто. Сейчас юлить нельзя. Иначе огру это может не понравится. Хочешь получить ответы на свои вопросы? Будь добр, поступай также.

– Кто? – Правая бровь огра поползла вверх.

– Гремлин, – коротко ответил я и увидел, как скривилась его морда.

– Гремлины. – В голосе огра слышались нотки презрения и неприязни. – Прихвостни орков.

Хм, и этот туда же. Ощувив накрывающую меня волну раздражения, я поспешил взять себя в руки. Не время и не место. Главное – информация.

В тот момент, когда я собирался уже в третий раз задать огру один и тот же вопрос, двери в таверну громко распахнулись, и на пороге появился худой, как жердь, рыжебородый мужчина. Он сделал два шага вперед и подслеповато огляделся. Следом за ним внутрь ввалились еще двое мужчин. За их спинами снаружи маячили еще несколько голов. Но все они терпеливо ждали, пока рыжий не осмотрится.

Появление худого посетителя таверны встретили молчанием. И уже в следующую секунду зал разразился приветственными тостами, здравицами и улюлюканьем.

– Шершень со своей кодлой пожаловал, – мрачно прокомментировал представление Клык.

– Кто он? – спросил я.

– Глава местной гильдии охотников. С того дня, как воевода с дружиной покинули Торжок, Шершень за главного.

– Его назначил воевода?

– Нет, – усмехнулся огр. – Воевода, как и его дружинники не местные. Узнав об орках, они поспешили убраться в Борг, бросив это поселение на произвол судьбы. Говорят, после их отплытия здесь начался хаос. А спустя несколько дней пришел Шершень со своими парнями и навел здесь порядок.

– Угу... Виселицы я уже видел, – сказал я, отстраненно наблюдая за происходящим в таверне.

Шершню и его людям быстренько освободили несколько столов в центре зала. Я видел, как торопливо забегала, слащаво и подобострастно улыбающаяся Эльза. Столешницы в мгновения ока были заставлены здоровенными тарелками с жареным мясом и кружками пенящегося эля.

Огр фыркнул и отмахнулся.

– Виселицы – это так. Показуха. Чтобы другим неповадно было. На самом деле трупов было намного больше.

– То ли еще будет... – качая головой, сказал я.

– Ты про набег степняков? – ухмыльнулся Клык. – Людишки, как всегда, отсидаются за высокими стенами своих городов.

– В этот раз, боюсь, не получится, – покачал головой я.

– Это еще почему? – Клык по-прежнему улыбался.

– Потому что это баронство очень скоро превратиться в пустоши.

– Малец, – в голосе огра слышались нотки снисхождения. – Поверь мне. Я, как никто другой, знаю повадки степных ублюдков.

Сказав это, Клык непроизвольно провел правой лапой по глубокому шраму у себя на лбу. Хм, видимо, у огра старые счеты с повелителями Пустошей.

– Это обычный набег, – продолжал он. – Орки пограбят чуток округу, наберут рабов и снова уберутся в степь. Будь ты местным, наверняка бы знал об этом.

Последнюю фразу Клык произнес, подавшись вперед и вперив в меня тяжелый звериный взгляд.

Врать не буду, Клык выглядел угрожающе. Скажу больше, месяца три назад он довел бы меня до истерики. Но те времена давно прошли.

Спокойно выдержав хищный взгляд огра, я зачерпнул ложкой капусту из моей тарелки и с удовольствием начал жевать. Несмотря на внешнее спокойствие, этот здоровяк начал меня раздражать. Теряю время.

– Хм, неплохо, – прокомментировал я с набитым ртом. – И грибов не пожалели.

Мое поведение слегка озадачило огра. Я его понимаю. Видимо, такие приемы давления на других людей действуют безотказно.

Дожевав, я сделал глоток из своей кружки и сказал:

– Скальный огр называет меня чужаком. Сам же при этом находится в центре человеческого поселения. Ты не находишь это странным?

Клык откинулся спиной к стене и ответил:

– Знаешь, что я нахожу странным? Подозрительного мальчика, швыряющегося серебром и пытающегося выведать, как провести гремлина в это человеческое поселение. А не шпион ли ты часом? А? Представляешь, что с тобой сделают твои соплеменники, когда я им сообщу о своих подозрениях?

– М-да, – усмехнулся я. – Было бы неприятно, но ты проиграешь. Скажу больше – ты загонишь себя в ловушку.

– Это еще почему? – удивленно рыкнул огр.

– Все просто, – начал объяснять я. – Ты забываешь об одном важном моменте. Великая Система снабдила нас очень важным инструментом.

– О чем это ты?

– Я о клятве, конечно, – мои губы растянулись в улыбке. – Стоит мне дать клятву этим людям, как все вопросы отпадут. Скажу больше, как только они узнают с кем имеют дело – меня тут же оставят в покое. А вот тебе придется несладко.

Сказав это, я легонько постучал ложкой по тарелке. Огр хмуро опустил глаза. А в следующее мгновение его тяжелые брови поползли вверх. Вид лиловой дымки, мягко окутавшей мою ладонь, заставили великана непроизвольно отодвинуться от стола и громко сглотнуть.

– Спрошу еще раз, огр. И, очень надеюсь, последний. В чем твой секрет?

Глава 6

Рисковал ли я в этот момент? Несомненно. Но я был готов рискнуть. «Защитная аура Болотника» шестого уровня в случае активации обеспечивала меня щитом на восемь тысяч единиц. Даже Обжоре с его улучшенными показателями не сразу прорваться сквозь такую преграду. Что уж говорить об огре с его девятым уровнем? Да и не успеет он ничего сделать. «Таран» почти активирован. «Молния» наготове. В общем, как бы это странно не звучало, у огромного скального огра не было ни единого шанса против нулевого подростка.

Будь он магом, тогда другое дело. Но огр не имел ни магического источника, ни даже защитного амулета.

Я заранее проверил его «чутьем». Как, собственно, и весь этот городок. Ни одного мага поблизости. Правда, я обнаружил несколько интересных, фونهاщих маной, мест. Но как с этим разобраться, я подумаю позднее.

Откровенно говоря, несмотря на все предосторожности, я не верил в то, что Клык на меня набросится. На самоубийцу он вроде бы не похож. И дело не в том, что я маг. Ведь для всех присутствующих я всего лишь безобидный мальчуган.

Эльза сказала правду – народ на взводе. Я уже несколько раз замечал мрачные взгляды изрядно подвыпивших мужчин, бросаемые на огра. Этим только дай повод. Сперва прикончат, а потом уже будут разбираться из-за чего все началось. Хотя в случае с огром, никто даже разбираться не будет.

– Я фамильяр человека, – коротко буркнул Клык и уточнил: – Довольно уважаемого в этих местах человека.

Судя по слегка взволнованному, но миролюбивому тону, огр пошел на попятную.

Услышав новость о фамильяре, я слегка опешил. Помню, как отец рассказывал мне одну поучительную историю о том, как старый опытный механик пытался открыть ларец. Вертел его в руках, ковырялся в стенках. В общем, потратил несколько часов, выискивая секретный механизм, но так и не смог разобраться. Пока случайно не откинул крышку. Оказалось, что никакого секретного механизма не было – ларчик просто открывался.

Прямо сейчас я ощущал себя тем старым опытным механиком, перебравшим все теории и способы разгадки тайны. Хотя ответ лежал на поверхности.

– Этот человек – маг? – спросил я.

– Папаша Джино? – огр насмешливо хмыкнул, похоже, к нему снова возвращалось самообладание. – Будь он магом, мы бы не мерзли в этой дыре. Все маги сейчас в своих теплых замках, равно как и их фамильяры, слуги и даже рабы.

Огр мечтательно улыбнулся. Но потом его взгляд остановился на мне.

– Хм... Почти все маги...

– Так ты говоришь, что этот твой папаша – местная шишка? – спросил я, игнорируя последнюю фразу огра.

– Нет, – покачал головой Клык. – Я такого не говорил. Он вовсе не местный, но его тут уважают. Сам он из Айронвилля.

- Ого! – удивился я. – Из самой столицы королевства! И в этом захолустье?

Похоже, я «наступил» на большую мозоль огра. Вон как скривился. И сразу к элю потянулся. Похоже, Клык не в восторге от местных красот. Кто бы мог подумать? Скальному огру по душе столичная жизнь!

Опрокинув в себя остатки содержимого «ведра-кружки» и громко отрыгнув, Клык начал говорить о наблевшем.

- Папаша Джино – ланиста. Держит маленькую гладиаторскую школу в пригороде Айронвилля. Последнее время у старика дела идут из рук вон плохо. На прошлогодних играх он потерял сразу двоих лучших своих бойцов. А ведь мы целых два года только и делали, что добывали скрижали для них!

- Могу себе представить, – кивнул я и непроизвольно сжал кулаки. Вспомнилась морда Лютого. Я обязательно доберусь до этой твари и отомщу за Кроша и Весельчака!

Тем временем огр продолжал, абсолютно не замечая моего состояния.

- А ведь я ему говорил, не ставить их в групповой бой! Они – индивидуальные бойцы. Так нет же! Старому дураку на старости лет вздумалось рискнуть! Хотя, что в лоб, что по лбу – все едино.

- В смысле?

Огр тяжело вздохнул и бросил жалобный взгляд на свою пустую кружку.

Вот же пройдоха!

Я покачал головой и обреченно махнул рукой:

- Зови уж...

На роже огра расцвела счастливая клыкастая улыбка.

– Сам же говорил, что на сухую разговоры не клеятся.

– На самом деле, это мой отец так говорил, – зачем-то сказал я.

Махнув лапичей, пробежавшей в соседнем проходе Эльзе, огр, обернувшись ко мне, сказал:

– Правильный у тебя батя.

– Погиб он, – буркнул я. – И мама тоже...

Ну вот, опять! Что-то я разоткровенничался. Да еще и с первым встречным. А ведь еще минуту назад я просчитывал нашу будущую схватку. Пора с этим завязывать. И вдруг до меня дошло:

– Слушай, я так понимаю ты какой-то навык активировал? – с подозрением в голосе обратился я к огру. – Что-то вроде харизмы? Верно?

Клык от неожиданности икнул. Затем шутливо поднял лапы вверх и обезоруживающе оскалился:

– Все-все! Был неправ! Больше не буду!

В этот момент появилась Эльза и водрузила на стол еще одно «ведро» с элем. Взяла оплату, «прошла» по нам изучающим взглядом и, видимо, удовлетворившись осмотром, двинулась в центр зала.

Проводив ее взглядом, я спросил у присосавшегося к элю огра:

– А почему не использовал навык на ней, когда выпрашивал эль в долг?

Клык, оставив кружку, крякнул:

– Бесполезно. Баба-кремень! Видать за столько лет в этой забегаловке успела поднять иммунитет к внушению до небес. Да и твое выступление она вмиг просекла. Вранье чует за версту! Ей не в кабаке, ей бы в столичном магистрате

работать. Цены бы ей там не было.

М-да, неприятно. Но кто ж знал? Впредь буду вести себя осмотрительней.

– Так что ты там про гладиаторов говорил? – Я вернул наш разговор в прежнее русло. – Мол, все напрасно было.

– В тот день на трибунах, в своей ложе присутствовала дочь князя Ренарда, – хмуро произнес Клык.

Ренард... Ренард... Что-то знакомое... Ах, да! Князь Ренард – канцлер Фрадии. Знаменит не менее, чем его царственный сюзерен. Правая рука Стального короля.

– После принцессы, дочурка старого лиса самая желанная невеста в королевстве, – продолжал Клык. – Ну и как полагается, вокруг нее не протолкнуться от ухажеров. В тот день одному из них, богатенькому графчику, вдруг показалось, что молодой княжне стало скучно. Забери его бездна!

С недавних пор я заметил, что стал соображать быстрее, да и память заметно улучшилась. Кстати, со слов Ми, с ним происходило тоже самое. Пока огр говорил, мой улучшенный «разум» жадно впитывал всю, казалось бы, бесполезную ранее информацию. Он, словно скрупулезный архивариус, раскладывал все услышанное по полочкам, дабы потом я смог все проанализировать в спокойной обстановке.

– Видимо, подонок заранее готовил сюрприз, – зло продолжал Клык. – Подкупил устроителя игр, который и выпустил на арену дартанского пещерного медведя. В итоге, от двух десятков легковооруженных бойцов остались кровавые ошметки.

Я непроизвольно поежился. Дарта. Страна на севере нашего континента. Край вечной мерзлоты и свирепых воинов. Говорят, в жилах дартанцев течет кровь ледяных великанов. Представляю, что за твари там водятся.

– А другие погибшие воины? – спросил я. – Тоже из небольших провинциальных школ?

– Да, – кивнул Клык и зло сказал: – Тут и дураку ясно, что это подстава. Устроитель заранее собрал всех ланист с окраин. Тех, у кого нет могущественных покровителей. Которые не смогут потом дать сдачи. Да и Папаша Джино сам виноват. Пожадничал. Заглотил наживку. Мог бы отказаться от предложения. Хотя откуда ему было знать, что вместо заявленного группового боя, его бойцов отдадут на растерзание северной твари? Небось, с бойцами Лукта или того же Бардана так не поступили бы.

Услышав знакомое имя, я наострил уши.

– А у этих есть могущественные покровители? – Я постарался придать своему голосу самый беспристрастный тон.

– Да они и сами по себе заметные фигуры. В их гладиаторских школах растят чемпионов. Они элита. Высшая лига. Им не надо рыскать по окраинам в поисках новых бойцов. Для этого у таких ланист есть свои скауты.

Последние фразы Клык произнес, грустно вздыхая.

Я, наконец, понял, что Папаша Джино забыл в Торжке. А еще я придумал, что буду делать дальше.

– Да, уж... – задумчиво буркнул огр. – Этот год для нас явно не счастливый... Хотя я уж было подумал, что нам здесь улыбнулась удача, но, похоже, старик прогневил чем-то богиню Фортуну.

– Я всегда думал, что такие места, как это, Фортуна обходит стороной, – легонько подначил я огра.

– Не скажи! – тут же оживился он. – Она повсюду! Никогда не знаешь, где она решит подарить тебе свою прекрасную улыбку!

Сделав несколько торопливых глотков из своей кружки, Клык продолжил:

– Расчет старика был верен. На границе с Пустошами всегда было беспокойно. Особенно в этом году. Все знают, что в Торжке приторговывают рабами. Иногда здесь можно купить орков, а если очень повезет, то и тролля.

Услышав о рынке рабов, я нахмурился.

Не замечая моего состояния, огр продолжал:

– Нам повезло! Купили у лесных рейнджеров троих пленных орков. Двое из них материал так себе. Простые погонщики. А вот третий – орочий всадник! Без своих варгов – бойцы они так себе, но для боев на окраинах сгодился бы.

– Значит вам все-таки повезло?

– Сперва да, но потом... После того, как рейнджеры покинули Торжок, следующие два дня было еще тихо. Но на третий день люди словно взбесились. Мы сперва не понимали, в чем дело. А потом к Папаше заявился Шершень со своей кодлой и потребовал отдать им пленных орков. Джино сперва возмутился. Мол, за них деньги плачены, орки его собственность. Но Шершень ясно дал понять, что в Торжке сейчас закон – это он. И что, если не отдать ему орков сейчас, потом будет поздно. Народ на пределе. Из-за набега им пришлось бросить свои дома. Раз люди требуют крови, пусть это будет кровь орков.

– Значит на той виселице... – начал было я, но огр меня перебил.

– Да, – хмуро кивнул он. – Джино пришлось отдать орков Шершню. Их казнили в центре поселка. Сперва вырвали клыки и языки. Затем отрезали носы и уши. А после – четвертовали.

На мгновение я прислушался к себе. Было ли мне жалко казненных? Хм... Они получили по заслугам. Люди выплеснули на этих троих всю свою ненависть к орочьему народу. Да и огр грустно вздыхает лишь потому, что его хозяин лишился прибыли. Насколько я понял, Шершень вряд ли компенсировал ланисте его потери. В живых оставил, и на том спасибо.

– Теперь придется возвращаться с пустыми руками, – подвел невеселый итог огр. – Да еще и эта хворь...

– Хворь?

– Старая болячка Джино обострилась, – судя по тону, огр беспокоился искренне. – Старик сейчас крайне раздражителен. Если бы не настойки Мидори, не знаю, что бы мы делали...

Клык, отвлекшись от тягостных мыслей, взглянул на меня и спросил:

– Ну что? Я удовлетворил твое любопытство, маг? Или у тебя есть еще вопросы?

– Как я могу встретиться с твоим хозяином?

На удивление, Клык не стал юлить или снова клянчить выпивку. Сказал, что он должен сперва сообщить хозяину о моем желании встретиться. Так, мол, положено в обществе. Старик должен подготовиться к встрече с магом. Привести себя в приемлемый вид. Из-за болезни тот почти все время находится в постели. Джино будет в бешенстве, если Клык приведет важного гостя без предупреждения. В итоге, договорились, что на закате огр будет ждать меня у центральных ворот.

Кроме того, мой намек на то, что я не хотел бы распространяться о себе местным жителям, огр воспринял с пониманием. И к моему облегчению, он самолично и без принуждения дал клятву о неразглашении. Исключение – его хозяин.

Должен заметить, Клык оказался довольно понятливым и расторопным. Откровенно говоря, не ожидал такого от оgra. Не зря говорят, что внешность обманчива. Если я правильно понял, Клык для старого ланисты был и слугой, и телохранителем.

К слову, у меня сложилось впечатление, что огр даже обрадовался, когда я изъявил желание встретиться с его хозяином. Любопытно, почему?

Закончив с огром, я вышел из таверны и быстрым шагом направился к воротам. До заката нужно успеть добраться до нашей стоянки и объяснить свой план Ми. Одна голова хорошо, но две – лучше.

Народу в поселке прибавилось. По лицам многих я смог определить новоприбывших. Они на некоторое время застывали у виселиц, пораженно

разглядывая застывших на морозе мертвяков.

Хм, странное дело, я вроде бы провел здесь всего лишь несколько часов, но на фоне этих зевак чувствую себя в некоторой степени старожилом.

Ворота, несмотря на начинающееся столпотворение, миновал без проблем. Краем уха услышал, что на ночь их никто не собирается закрывать. Похоже, в последний день перед отбытием каравана людям Шершня не охота мерзнуть всю ночь на посту. М-да, нагрять сюда этой ночью орки, в степной армии рабов было бы крупное пополнение. Я буквально кожей ощущал, что времени осталось в обрез. Пора двигаться дальше, на запад. Осталось только решить вопрос с Папашей Джино.

Уже за стеной, шагая вдоль палаток, я глядел больше под ноги, чем по сторонам. Боялся не вступить в свежее коровье дерьмо. Именно в этот момент, справа, из крайней палатки, больше похожей на жалкий навес из старой накидки, я, краем глаза, заметил движение. А затем и услышал очень знакомый голос:

– Мастер Эрик! Слава богам – вы живы!

Глава 7

– Когда вы спрыгнули с лошади, чтобы спасти нас, мы до последнего верили в ваше возвращение. Но потом пришли дети и рассказали о вашей гибели.

Мы с Ми переглянулись.

– Ты думаешь о том же? – спросил я у него на греmlinском.

– Ты о хитром капитане, который решил не разубеждать людей в том, что они видели?

– Ты, кстати, с детьми поступил также.

– А кто спорит?

Женщина, не обращая внимания на наш диалог, продолжала судорожно поглощать разложенную перед ней еду.

Когда она позвала меня, еще там в лагере, мне стоило труда узнать в исхудавшем полуживом существе Маю. Одну из тех женщин, что мы спасли из рабства.

Острые скулы, впалые, сверкающие голодным блеском, глаза. Потрескавшиеся на морозе губы. Руки, покрывшиеся язвами из-за обморожения. Женщина уже была почти за гранью. Обряженная в какие-то лохмотья, она походила на старое, давно забытое хозяевами, пугало.

По впалым щекам Маи катились слезы. Такой взгляд сложно подделать. Я видел и чувствовал – эта умирающая несчастная женщина по-настоящему была счастлива моему «воскрешению».

Напоив ее зельем насыщения, я привел Маю в лес. В наш маленький лагерь, где меня уже с нетерпением ждали друзья.

Пока женщина ела, мы старались не беспокоить ее вопросами. Несмотря на дозу улучшенного зелья, Мая жадно запихивала в рот все, что попадалось под руку. Похоже, бедняга уже давно голодает.

Кроме того, после «волны исцеления» Ми, ее организм требовал материал для «регенерации». Уже спустя несколько минут, я удовлетворенно наблюдал, как на руках женщины медленно, но верно затягивались те безобразные язвы. И как на истощенном лице появлялся легкий румянец.

– Почему ты одна? Где все остальные? Где дети? – Это первые вопросы, которые посыпались на Маю, когда та перестала есть.

Сделав из фляги с водой один глоток и поплотнее укутавшись в шкуру, она отсутствующим взглядом уставилась на огонь.

– Их больше нет, – наконец, тихо ответила она. – Все погибли. Это случилось на десятый день после нашего с вами расставания. Мы расположились на ночлег. А под утро напали орки из клана Черных Лис.

Мы с Ми снова переглянулись.

– Я хорошо помню их родовые знаки. Год назад сын их вождя брал в жены дочь шамана из клана, где я жила.

– А как же рейнджеры? – спросил я.

– Дали бой и победили, – ответила Мая. – Даже в плен троих орков взяли. Но пока они сражались, оставшиеся без наездников варги...

Недоговорив, Мая закрыла лицо руками. Я мрачно следил за судорожно вздрагивающими плечами женщины и вспоминал лица людей, которых мы отбили у орков и умудрились провести через Каменный лес.

Наконец, Мая подняла голову.

– Я видела, как варги разрывали их на куски, но ничего не смогла сделать... Из всего отряда остались в живых капитан и пятеро рейнджеров. И я...

– Мне жаль, – тихо сказал я.

Мая вздохнула, и мы замолчали, думая каждый о своем. Новость о гибели детей меня потрясла.

Это неправильно! Так не должно было произойти! Неужели все было напрасно? Неужели богиня Судьба уже давно распределила наши роли, и нам остается лишь безропотно отыгрывать ее сценарий?

– Что было потом? – нарушил молчание я.

– Рейнджеры привезли меня сюда, продали пленных орков старому ланисте и поехали дальше, – ответила Мая и, криво усмехнувшись, добавила: – Так я снова вернулась в мир людей. В котором, как оказалось, я никому не нужна. В первый

же день, после отбытия капитана и его бойцов, меня ограбили. Забрали все накопленные эссенции и скрижали. Там было немного, но продав их, на пропитание и на место в караване хватило бы.

– А как же те виселицы с поучительными табличками на шеях у мертвецов? – спросил я.

Женщина горько усмехнулась и махнула тонкой рукой.

– Я пыталась пожаловаться, но Шершень наказывает только тех, кто мешает ему. Кроме того, как выяснилось позднее, ограбившие меня – его люди.

– Как же ты продержалась столько времени?

– Выменяла на еду все, чем побрезговали грабители. Бралась за любую работу. Пока не заболела. Здесь таких бедолаг, как я, хватает. Вмиг занимают твоё место. Теперь, благодаря вашей помощи и лечению, я смогу заработать на место в караване.

– А караван, я так понимаю, поведет Шершень со своими парнями? – спросил я.

– Верно, – ответила Мая.

– И какие расценки у господина караванщика?

– Пеший платит серебрушку. Конный – пять. За сани или телегу – десять. Выгодней всего тем, у кого есть сани или телеги.

– За отдельную плату, они могут взять пассажиров?

– Да, – кивнула Мая. – Но только тех, кто сперва оплатил место в караване. Сейчас сани на вес золота.

– А разве нельзя пойти с караваном, не оплачивая место? – поинтересовался я.

– Многие так и сделают, – ответила Мая. – Будут шагать следом. Только их никто не будет защищать. На ночных стоянках, их не будут впускать в лагерь. В общем, они сами по себе.

Хм, а вот и еще один аргумент в будущем разговоре с Папашей Джино.

Мы с Ми переглянулись. Дождавшись утвердительного кивка от гремлины, я обратился к Мае:

– Как ты смотришь на то, чтобы объединить наши усилия?

Лицо женщины слегка вытянулось, и она недоуменно уставилась на меня.

– Что вы хотите сказать?

– Мы тебе предлагаем идти дальше вместе, – ответил я и, улыбнувшись, добавил: – Так сказать, возобновить прерванное совместное путешествие.

Мая громко сглотнула и на ее глазах выступили слёзы. Но спустя мгновение она взяла себя в руки и дрожащим от волнения голосом спросила:

– Что от меня требуется?

– Собственно, условия те же, что и были раньше, – серьезно ответил я. – Пока находимся в пути, мои приказы выполнять беспрекословно. Мы заботимся о тебе, ты заботишься о нас. Чтобы не было проблем в будущем, ты дашь клятву о неразглашении. Текст потом согласуем. Как ты уже поняла, мне не хочется, чтобы все вокруг знали кто я. И последнее. Ты вольна покинуть нас в любой момент.

И прежде, чем я успел еще что-то сказать, Мая быстро произнесла:

– Я согласна!

– Отлично! – улыбнулся я. – Рад, что ты с нами!

– И я, – откликнулся Ми.

– Хрн!

На бледном изнеможденном лице Маи расцвела счастливая улыбка.

Следующие полчаса мы обсуждали текст клятвы. Затем Мая проговорила его, и когда Великая Система подтвердила, что все в порядке, мы начали собирать наш маленький лагерь.

Спустя два часа мы уже были у входных ворот в поселок. Обжору я отозвал, активировав амулет призыва, а Ми, дабы избежать ненужных вопросов, передвигался под «куполом невидимости».

Оказавшись внутри поселка, мы разделились. Мая двинулась в сторону рынка, с заданием прикупить нам всем теплой одежды и еды в дорогу. Когда выдавал ей деньги, предупредил – смотреть в оба, похоже, у карманников сегодня последний хлебный день.

До заката оставалось еще несколько часов, но к моему удивлению Клык уже был у ворот. Видимо, Папаша Джино, узнав о маге, погнал своего фамильяра сторожить важного гостя заранее. Похоже, дела у старика совсем плохи. Но это нам только на руку.

– Слава богам, ты пришел раньше! – радостно рыкнул огр. – Я уж думал, что придется мерзнуть здесь до заката.

– Ты ошибаешься, – я решил опустить его на землю. – У меня есть еще дела в поселке. Хотел закончить их до заката.

Рожа огра озадаченно вытянулась. Тяжелые брови жалобно поползли вверх.

– Но Папаша Джино приказал...

– Приказал? – я нахмурился.

– Мне! Приказал мне! – скороговоркой заговорил огр. – Приказал, ждать тебя здесь и, как только появишься, пригласить к нему на ужин! Вот!

Я, делая вид, что напряженно думаю, потер подбородок. Клык тем временем замер, не дыша. Кажется, я услышал приглушенный смешок из пустоты.

Наконец, я поднял голову и сказал:

– Хм... Так и быть. Займусь делами после ужина. Веди!

На роже Клыка расцвела довольная улыбка и он, потирая лапы, чуть ли не вприпрыжку повел меня в ту сторону, где я первый раз его увидел.

Первое, что бросалось в глаза, когда мы оказались рядом с домиком, где обитал старый ланиста, обилие бельевых веревок, на которых висели замерзшими гирляндами бинты. Судя по серо-бурому цвету, перевязочный материал использовался уже много раз.

Тут же обнаружилась и большая кибитка, переделанная под сани. Крыша состояла из нескольких дуг, обтянутых темно-серой плотной парусиной. Тут и там виднелись как старые, так и новые заплатки.

Я тут же прикинул – места на всех хватит с лихвой. Это, конечно при условии, если Джино не набрал уже пассажиров.

В сенях мы натолкнулись на две пузатых кадки, доверху заполненных болотного цвета водой, в которой были замочены еще бинты. Несмотря на неприглядный и даже отталкивающий вид, из кадок неожиданно приятно пахло травами.

В сенях огр любезно подал мне веник для очистки обуви от снега, а сам, открыв двери ведущие вглубь дома, кашлянул и громко произнес:

– Мастер Эрик пожаловал!

К запахам трав тут же примешался запах еды, старого дерева и еще с десятков незнакомых ароматов.

Прекрасно помню, как отвратительно пахло в доме нашей соседки, госпожи Зоры, когда ее муж заболел. Здесь же, откровенно говоря, я был приятно удивлен. Из-за большого количества увиденных мной бинтов, приготовился к другим запахам. Надо отдать должное тому, кто следит за чистотой в этом доме – этот кто-то справляется на отлично.

И уже спустя несколько секунд, переступив порог, я понял, кто здесь отвечал за чистоту. Это была та девушка, которую я видел разговаривавшей с огром. Она замерла в реверансе в двух шагах от меня, слегка склонив голову вперед. Худенькая, но не тощая. Я бы сказал, миниатюрная. Ее бледная тонкая кожа, казалось, имела слабый, еле заметный зеленоватый оттенок. На ее тонких пальцах были видны покраснения. Бедняга, похоже, занята стиркой без остановки.

Из-за плотно обвившей голову косынки, цвета ее волос я не разглядел. И тут она, слегка подняв голову, взглянула на меня.

О боги! Ее красота была поразительной! Тонкие черты лица, маленький нос, бескровные бледно-розовые губы и глаза... Большие, слегка раскосые, цвета изумруда. Казалось, они проникали в душу, исследуя ее самые темные и закрытые уголки.

Когда наши взгляды встретились, ее тонкие брови, словно крылья птиц, удивленно взметнулись вверх. В глазах читалось непонимание. Она быстро перевела взгляд на огра, будто спрашивая: «Что происходит?»

– Не смотри на меня так, Мидори, – буркнул огр. – И не сомневайся – он маг. Очень юный маг с обычными глазами.

Ах, вот оно что! Теперь понятна причина ее удивления. После обретения магического источника мои глаза так и не сменили цвет, как это обычно происходило у остальных магов. Сперва я думал, что проблема в радужных скрижалях, но ровно до того момента, пока мастер Чи не «скормил» мне несколько сотен «глины». Сейчас я не знаю, что и думать. Хотя, если честно, мне плевать. Так даже лучше. Меньше вопросов у окружающих.

– Я приношу свои извинения, мастер Эрик, – девушка сделала глубокий книксен и несмело улыбнулась.

Ее голос был мягким и завораживающим.

– Пустое, – неуклюже отмахнулся я, все еще находясь под впечатлением от необычной красоты девушки. – Мидори? Верно?

– Да, мастер, – снова поклонилась она.

– Очень приятно, – улыбнулся я и добавил: – Прошу, зовите меня Эриком.

Девушка, продолжая учтиво улыбаться, прикрыла глаза на миг, соглашаясь, и грациозным взмахом руки указала на кресло у окна:

– Прошу вас, Эрик. Располагайтесь. Мой хозяин сейчас выйдет к вам. Могу я предложить вам вина?

– Благодарю, но я выпил бы чего-нибудь попроще, – ответил я, намекая на свой уровень и усаживаясь в указанное кресло.

– Да, конечно, – учтиво кивнула Мидори и спросила: – Хлебный эль подойдет?

– В самый раз.

– А мне обычного эля! – тут же пророкотал огр. Но девушка, думая, что я не вижу, окатила его таким взглядом, от которого по моей спине непроизвольно пробежался холодок. Кроме того, мне показалось или боковые жемчужно-белые зубки Мидори похожи на небольшие клыки? Я присмотрелся. Нет. Обычные зубы. Значит, показалось.

– Да ладно тебе, Дори! – фамильярно пробурчал Клык, полностью разрушая эффект светского приема, так тщательно создаваемый Мидори.

– Я несколько часов мерз у ворот, дожидаясь мальчишку, – продолжал жаловаться огр, старательно не замечая тех молний, что сверкали в изумрудных глазах девушки.

Я, деликатно сделав вид, что ничего не замечаю, принялся рассматривать внутреннюю обстановку дома. Небольшой, грубо сколоченный стол в центре комнаты, две лавки, два табурета и два стула. Сразу видно – мебель собиралась с миру по нитке. На рынке сейчас этого добра хватает. Собственно, вот и вся обстановка.

У противоположной стены я заметил небольшую дверь, видимо, именно за ней и находится сейчас хозяин дома. Любопытно, почему он до сих пор не вышел? Клык ведь ясно дал понять, что старику очень важна эта встреча.

Пока я размышлял, не заметил, как у моего кресла появилась Мидори с подносом в руках.

– Прошу вас, Эрик, – учтиво улыбаясь, произнесла она.

Я осмотрелся. Огра в комнате уже не было, но, судя по характерному бубнежу, он находился где-то за стеной. Видимо, в подсобном помещении или кухне. Точно. Вон, справа еще один дверной проем, закрытый плотной занавеской.

– Благодарю, – кивнул я, принимая небольшую глиняную кружку, наполненную до краев темно-коричневой пенящейся жидкостью.

– Мой хозяин с минуту на минуту присоединится к вам.

Сказав это, девушка упорхнула в сторону дальней двери, обдав меня по-весеннему пьянящим запахом трав. Интересно, она пользуется каким-то умением или я просто подпал под обычное девичье очарование?

На всякий случай я снова активировал «чутье», но ничего магического не обнаружил. Кроме Ми, застывшего в «невидимости» в шаге от меня.

Наконец, когда кружка была почти пуста, а я стал подумывать о том, что ожидание слегка затянулось, дверь за моей спиной скрипнула. Я поднялся на ноги и развернулся. На пороге стояла Мидори, а рядом, опираясь на ее руку, замер невысокий старик. По всей видимости, это и был Папаша Джино. Несмотря на его открытую улыбку, было видно, что он испытывает сильную боль. Я вдруг понял, что даже сам факт того, что Джино появился в этой комнате – уже

является подвигом для него.

Торопливо сделав несколько шагов вперед, я хотел было поприветствовать хозяина дома, но неожиданно замер, как вкопанный. По спине непроизвольно пробежал холодок. Мой рот мгновенно наполнился горькой слюной со знакомым привкусом гнили.

Глава 8

Три быстрых шага назад и мое тело окутала «аура болотника», а ладонь правой руки обволокла лиловая дымка «тарана». В левой материализовался амулет призыва. В тот момент, когда я уже был готов его активировать, мой взгляд упал на стоявших напротив меня людей.

Сказать, что они были ошарашены, значит ничего не сказать. В глазах Мидори испуг и непонимание. Морщинистое лицо Джино слегка вытянулось. Но нужно отдать ему должное – несмотря на явную слабость во всем теле, он попытался прикрыть девушку собой.

Откровенно говоря, я сбит с толку. Почему никто не нападает? Ведь ясно, как день – Тьма дала о себе знать с появлением в комнате старого ланисты.

Повисшее в комнате напряжение слегка развеял появившийся из-за занавески огр. Согнувшись в три погибели, он протиснулся в проем и замер, уставившись на нас. В его правой руке я заметил глиняный бутыль.

– А что у вас тут происходит? – озадаченно подняв брови, поинтересовался он. При этом пряча бутыль за спину.

– Мне тоже хотелось бы услышать ответ на этот вопрос! – хриплым голосом произнес Джино. Жесткий взгляд его выцветших серых глаз остановился на мне. – Полагаю, вам следует объясниться, молодой человек!

Быстро активировав «чутье», я осмотрел комнату и всех присутствовавших. Ничего! Но ведь явно что-то есть!

– Как такое возможно?! – озадаченно произнес я.

Огр и люди непонимающе переглянулись.

– В комнате явно ощущаются эманации Тьмы, – продолжил я, пристально всматриваясь в каждого из присутствующих. – Очень слабые, но они есть.

Мой взгляд остановился на Джино. Помнится, Шен мастерски перевоплощался в человека. Его зубастую рожу мне уже не забыть никогда. У Джино семнадцатый уровень и он явно очень болен, но я прекрасно себе представляю, на что может быть способен чернокров.

Седые брови старика поползли вверх. В глазах изумление. Не ожидал, что я смогу вычислить?

А вот реакция Клыка и Мидори удивила. Они понимающе переглянулись, чем выдали себя с потрохами.

Переместившись чуть левее, так чтобы «таран» мог зацепить и огра, я с угрозой в голосе произнес:

– Говорите!

Случись такое в Пустошах или в Каменном лесу – я бы уже атаковал, не раздумывая. Но сейчас, баг побери, мне нужен этот старик!

– Господин маг! – твердым голосом произнес Джино. – Клянусь, что ни я, ни мои фамильяры никак не связаны с Тьмой! Мы не замышляем против вас зла! А то, что вы ощутили, ни что иное, как моя проклятая хворь.

Сказав это, Джино медленно наклонился и приподнял правую штанину.

– Вот... – указал он на бинты, плотно обвившие его худую голень.

Быстро прочитав системное сообщение, подтверждающее клятву Джино, я, все еще недоверчиво хмурясь, произнес:

- То есть вы хотите сказать...

- Молодой человек, - мягко перебил меня старик, при этом болезненно поморщившись. - Давайте мы сейчас все успокоимся и мирно продолжим нашу беседу за столом, как, собственно, и планировалось ранее. Мои ноги могут подвести меня в любой момент.

Дождавшись моего кивка, Джино, усмехнувшись, добавил:

- Я все еще не рухнул на пол только потому, что очень сильно испугался.

Говоря это, он тепло посмотрел на стоявшую рядом Мидори.

Мне знаком этот взгляд. Так на меня иногда смотрели мои родители. Похоже, Джино беспокоился не так о себе, как о девушке.

Та, кстати, отвечала ему тем же. Бережно придерживая под локоть, она помогла ему дохромать до стола.

Кряхтя и морщась, Джино опустил в кресло и, наконец, взглянул на меня.

- Ну, что же вы стоите? - спросил он и дрожащей рукой указал на стул напротив. - Присаживайтесь! Чует мое сердце, нам предстоит долгий разговор.

Несмотря на клятвы и уверения, я был начеку. Стараясь двигаться так, чтобы все присутствующие в комнате находились в поле моего зрения, я приблизился к стулу и присел на его край.

- Предлагаю забыть о произошедшем инциденте, как о досадном недоразумении и начать наше знакомство с чистого листа, - старик попытался открыто улыбнуться. - Что скажете?

Забудешь тут... Но вслух я буркнул:

- Давайте попробуем.

- Отлично, - не скрывая облегчения, произнес Джино.

Хм... У меня сложилось стойкое ощущение, что я ему нужен не меньше, чем он мне.

Затем Джино сделал повелительный взмах рукой, и Мидори, а за ней и огр, послушно покинули комнату.

- Итак, - продолжил он, когда мы остались одни (не считая Ми, конечно). - В цивилизованном обществе при знакомстве принято представляться...

- Эрик, - коротко сообщил я.

- Эрик... - повторил за мной Джино и, слегка прищурившись, спросил: - А дальше?

- Мое родовое имя вам ничего не скажет.

- Понимаю-понимаю! - поспешно взмахнул руками он. - Можете не продолжать, мастер Эрик! Секретные дела ордена...

Я лишь молча пожал плечами, мол, думай, что хочешь.

- Мое имя - Джино Лерой, - представился старик и, поведя подбородком в сторону, насмешливо добавил: - Хотя, наверняка, один синий болван уже успел назвать мое прозвище.

Несмотря на попытки шутить и говорить непринужденно, Джино страдал от боли. Бледная кожа лица, темные круги под глазами - похоже, он уже давно нормально не спал. И, судя по его впалым щекам и худощавой фигуре, с аппетитом у него тоже проблемы. Странная хворь высасывала из него всю жизненную силу.

Сложно представить, что передо мной сидит хозяин гладиаторской школы. Мне всегда казалось, что все ланисты жесткие ребята. Ведь, держать в узде гладиаторов - та еще работенка. Хотя еще не вечер - кажущаяся слабость Джино может оказаться ширмой.

– Что ж, – осторожно помяв колени, произнес Джино. – Короткое знакомство состоялось. Предлагаю перейти сразу к делу. Клык сообщил, что вы искали встречи со мной? Чем могу быть полезен?

Сложив сухие ладони в замок, Джино приготовился слушать.

Думаю, он уже знает причину моего визита. Так что буду краток, но сперва...

– Прежде, чем перейти к делу, я должен быть уверен...

Не договорив, я многозначительно кивнул на его ногу.

Джино понял меня с полуслова и без лишних церемоний и препирательств произнес:

– Эта хворь со мной уже давно. Она, как тень, следует за мной повсюду. Не знаю как, но вам удалось распознать ее природу. Должен заметить, очень немногие из ваших коллег способны чувствовать Тьму.

– Хотите сказать, что власти не в курсе?

– Нет, что вы! Из-за этой дряни, я даже стою на специальном учете в тайной канцелярии его величества.

Мои брови поползли вверх. Мое удивление не укрылось от внимания старика.

– Таковы законы Фрадии, – пожал плечами он. – Разве у вас по-другому?

– У нас?

– Да, – кивнул он. – Вы же, если не ошибаюсь, тариец?

– Это так заметно? – удивился я.

– Ваш акцент выдает вас, – многозначительно улыбнулся Джино. – Да и моя «наблюдательность» не дремлет. Кстати, вы далеко от дома.

– Ну, вы же сами сказали: «секретные дела ордена», – спокойно парировал я намеком на намек.

Джино перестал улыбаться. Думал, припугнуть меня упоминанием королевской канцелярии. Не вышло. Орден магов повлиятельней будет. Надо бы поменьше упоминать его в разговорах. Сегодня прокатило, но завтра могу и нарваться.

– Это произошло, когда мне было двадцать, – похоже, Джино решил все-таки не тянуть с объяснениями. – Я был помощником Арно Гвидиче – айронвилльского ланисты, хозяина одной из столичных школ. Должен заметить, что в те времена королевского декрета «О темных тварях» еще в помине не было. На арену можно было выпускать что угодно и кого угодно. Поэтому ланисты, дабы развлечь искушенную публику, частенько приобретали тварей, привезенных из-за Мертвого океана. Арно не был исключением. У недавно прибывших искателей, он купил ночного гуля. Мерзкого трупоеда. Сильную и опасную тварь.

При упоминании темной твари лицо Джино скривилось в злой гримасе.

– Несколько дней Арно держал трупоеда впроголодь, как и советовали ему искатели. Все это время из клетки твари были слышны мерзкие завывания и бормотания. А в ночь перед боем гуль пришел за Арно... Потом нам объяснили, что у трупоеда есть какое-то хитрое умение. Голод делает его сильнее. Он согнул толстые стальные прутья клетки, будто они были сделаны из сырой глины.

Старик грустно вздохнул.

– Той ночью погибли многие. Гуль устроил настоящий кровавый пир. Мне, как видите, тоже досталось... Удар его когтистой лапы прошел вскользь. Но этого оказалось достаточно, чтобы отравить меня своим ядом на долгие-долгие годы.

– А целители?

Джино горько усмехнулся.

– Помощь целителей – удовольствие не из дешевых. Кроме того, их время расписано на много дней вперед. Это как-то связано с источником маны и временем использования заклинаний. Да вы и сами знаете.

Я сделал вид, что знаю и понимающе кивнул.

– Но мне повезло, – продолжил Джино. – В ночь трагедии, когда тварь силами городской стражи удалось прикончить, в школу пришел дежурный маг.

Я удивленно поднял бровь. Маги дежурят вместе с городской стражей? Заметив мою реакцию, старик усмехнулся:

– Да, молодой человек, в те времена Орден еще как-то пытался помогать простым людям. Ученики магов патрулировали ночные улицы. Хех... Расскажи кому сейчас – не поверят... Не удивлен, что вы не слышали об этом. Так вот, один из таких учеников и пришел в ту ночь в школу Арно. Мне повезло – у него с собой было несколько лечебных зелий. Он же и объяснил мне, что темный яд из моего тела может вывести только очень сильный целитель. Например, такой, как Цериус Моро, главный королевский лекарь.

Не удержавшись, я хмыкнул. Разумеется, я никогда не слышал ни о каком Цериусе. Просто представил уровень заклинаний у такого мага.

– Вот-вот, – поддержал меня Джино. – Где я, а где главный королевский целитель.

– И как же вы спасались все эти годы? – искренне поинтересовался я.

– Лечебные зелья, повышение «регенерации», но, увы, все это лишь полумеры. Хворь надо удалить одним махом. Вырвать с корнем. Сейчас она словно паразит питается из моих источников. Все это время мне удавалось балансировать между жизнью и смертью, но в этой глуши негде пополнить запасы магических зелий. А моя «регенерация» не справляется.

Теперь я понимаю, почему он оживился, узнав о маге. Да, и его терпению можно позавидовать. Надеется разжиться у меня лечебными зельями.

– Думаю, я удовлетворил ваше любопытство? – спросил Джино.

– Вполне, – кивнул я, откидываясь на спинку стула.

– Итак... – Джино дал понять, что теперь моя очередь говорить.

– Наверняка ваш фамильяр уже доложил вам, что со мной путешествует нелюдь? – спросил я.

– Да, – не стал лукавить Джино. – Он сказал мне о гремLINE. Если я не ошибаюсь, он не нарушил данную вам клятву.

– Иначе Великая Система покарала бы его.

– И то верно... Продолжайте.

– Буду с вами откровенен, я уже много дней ломал голову, как легализовать моего спутника в мире людей, при этом не привлекая лишнего внимания.

Понизив голос, я слегка наклонился вперед и произнес:

– Особенности моей хм... миссии таковы, что для всех я должен оставаться обычным пареньком.

Старик понимающе кивнул и, улыбаясь, сказал:

– И когда вы увидели огра, свободно разгуливающего по поселку людей, а затем, угостив его выпивкой, поняли в чем дело...

– Я подумал, что парень и гремлин, обязательно обратят на себя ненужное внимание. Но если этот парень и этот гремлин будут путешествовать, как слуги столичного ланисты...

– То это будет выглядеть довольно естественно, – закончил за меня Джино. И, помяв подбородок, произнес, глядя на меня в упор:

– Осталось только понять – зачем это нужно ланисте?

Спокойно выдержав его взгляд, я ответил:

– Уверен, у вас было достаточно времени чтобы определиться. И раз уж я все-таки получил ваше приглашение, значит, мы сможем договориться.

По глазам Джино было понятно, что я попал в точку. Но его ответ меня обескуражил.

– Увы, но я не смогу вам помочь, – Джино, слегка сжав зубы, покачал головой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://telnovel.me/ru/osadchuk_aleksey/temnyy-kontinent

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)